

Виталий Агафонов
Исповедь оборотня

«Автор»

2016

Агафонов В.

Исповедь оборотня / В. Агафонов — «Автор», 2016

Повесть рассказывает о несовершенстве судебной и прокурорской системы. Главный герой, попадая в лапы этой системы, пытается выжить и оставаться настоящим человеком. Все герои произведения вымышлены. Совпадения случайны.

Виталий Агафонов

Исповедь «ОБОРОТНЯ»

Предисловие

Здравствуйте, мой, любезный читатель! Начну с самого простого. В нашей жизни, есть определённый порядок вещей. Это сказывается во всём: в гармонии Вселенной, Солнечной системы, земли, природы и так же в существовании, в деятельности человечества. Благодаря этому феномену, мы, имеем право и способность, жить. Каждое утро, проснувшись, под влиянием этих условностей, встаём, выполняем какие-то действия,

необходимые нам, и для нашей пользы. Проведя целый день в трудах и заботах, под вечер, уставшие, с чувством выполненного долга, ложимся спать. Задумывались ли вы, когда-нибудь над этим, что человек, в цепи общего мироздания, выполняет свою, определённую функцию?

Живя в своей стране, каждому гражданину необходимо, чтоб отношение к нему, было человеческое, законное и справедливое! Выполняя обязанности, на работе, чтоб начальники

видели старание и заслуженно оценили. Придя в магазин, смогли купить лучшие, качественные по низкой цене товары! Если обслуживание, то по высшему разряду! Главное,

чтоб любили и уважали! Ваша победа, это ваша победа. Это показатели внутренней самооценки, которые дают возможность человеку быть спокойным, уверенным, и, конечно

же, счастливым. Я ничего не пропустил?..

Совсем другое дело, когда, нарушаются общепринятые законы! И это всё, непосредственно, начинает сказываться на вас! На работе, принижают по непонятным причинам. Результативных достижений на благо предприятия, или фирмы не замечают.

Чуть

что, не разбираясь в сути вещей, наказывают незаслуженно. Записывают в чёрный список проштатившихся работников. Идёте в магазин, тот самый нужный товар безвозвратно испорчен, вам ничего не достаётся! При покупке обыкновенной вещи, переплачиваете втридорога! У вас что-то заболело? Пошли на приём к врачу, там кого-то пропускают без очереди, а вы, томитесь в ожидании, пересиливая боль. И не знаете, когда вообще вас примут. Приходит квитанция с домоуправления, а там, всё новые и новые пункты с астрономическими цифрами, за какие-то счётчики, ОДН, ОПУ и т.д. С каждым месяцем, сдирают деньги всё больше и больше, не понятно за что. Ничего нового не делается для благо и улучшения вашего, и без того, шаткого, положения. Появляется ощущение, что

всё

направлено против вас. Невольно появляются фобии. С негодованием воспринимаете любую,

даже самую незначительную несправедливость. Становитесь злым, раздражённым, нервным.

И, как поступите в таком случае? Каково будет ваше отношение ко всему этому?

Спрячетесь от всех и больше никогда не покажетесь на глаза людям? Вы же знаете, что вас и

так не замечают в обычной жизни, а тут вовсе забудут. Возьмёте чистый лист бумаги и напишете заявление об увольнении с работы? Хотя доподлинно известно, что на ваше место

быстренько найдут другого человека, который заменит вас, и вы с этого ничего не выигрываете. Если найдёте работу в другой фирме, то непонятно, как сложится дальнейшая

судьба. Смена организации и рабочего места, нынче очень большой и серьезный вопрос. Начнёте возмущаться, требовать к себе человеческого отношения? При испорченном товаре,

требовать справедливости и чтоб нарушитель понёс заслуженное наказание? Будете сильно

возмущены? Мы же знаем, что непосредственно, для вас, должно быть всё в лучшем виде?

Качественного обслуживания, заслуживает любой человек, невзирая на его отношения и к

происходящим событиям. Это норма человеческой жизни.

Как они сделают, это уже другой вопрос. Потому что мы точно знаем, что каждый должен выполнять, на своём месте, свою работу качественно и добросовестно!

Заранее прощу прощения, что, чисто гипотетически, говорю: ВЫ, ВАС. Я ни в коем разе не имею конкретно вас. Создавшаяся обстановка требует варьировать этими выражениями.

Я думаю, что любую перестройку, в первую очередь, надо начинать с себя. Я не говорю то, что вы плохой, или хороший человек. Эта оценка здесь неуместна. Тем более никого не сужу. Я вас призываю к размышлениям. Хочу, просто спросить: «Скажите-ка мне,

мой любезный друг, что вы делаете, для того, чтоб было справедливо и качественно? Вы, всегда честно поступаете на работе? Вы, добросовестно относитесь к выполнению своих служебных обязанностей? Не хитрите со своей совестью? Не обманываете своих сослуживцев? Не нарушаете законов, даже незначительных? Не воруете на работе, живя

по

принципу: «На работе ты не гость, унеси хотя бы гвоздь?» Если это присутствует, то, по какому праву вы требуете, чтоб в отношении вас поступали по-другому? Если вы посту-

паете

в отношении кого-то так же. Вы же сами являетесь одним звеном в цепи этих самых нарушений. А! Я понял! Вы особенный, а остальные так, шелуха, пушечное мясо! Если

это

так, то конечно это совсем другое дело! Тогда, действительно, вы, наверное, правы!»

Нужна не малая сила-воли, чтоб это осмыслить, осознать и понять, чтоб выдержать такой натиск обрушившихся проблем. И в конечном итоге предпринять правильные

меры для

улучшения своего положения и насущных дел.

Моё повествование будет касаться, как раз этих вопросов.

Пролог

Наступило августовское утро. Солнце, оторвавшись от зубчатого горизонта, тихонечко поднимается на безоблачное небо. Следом, яркий свет захватывает всё больше и больше лица

домов. Те, в ответ, выставив свои многоэтажные груди, как бы в назидание, оставляют за собой длинные тени, сохраняя влажную прохладу ночной тишины. И тут же, лучи, бесцеремонно, обскакивая друг друга, несутся по улицам и дворам, превращая сумрак, в весёлую игру светотеней. Уверенные в своей силе, обшарив стены строений, проникают в окна и там снова пытаются пробиться насквозь, но натываются на непреодолимые препятствия. При своей прямоте, не могут проходить по лабиринтам комнат и коридоров. Такова их сущность и природа. Понимая своё бессилие, квадратами, устраиваются на полу,

заигрывая с местной обстановкой. Атмосфера замкнутого пространства вступает в фазу

нагревания. Духота, как воздух в воздушном шаре, начинает давить на стены и окна, пятиэтажного, панельного дома, пытаясь вырваться наружу. Начинается жаркий день, возможно во всех отношениях.

Вдоль стены стоит двухсекционная стенка. На его полках, соревнуясь своим видом, красуются книжки разных размеров и цветов. Некоторые истрепались и потёрлись от частых

касаний человеческих рук. Другие весёлые, новенькие, блестят яркими переплётками твёрдой

обложки, словно только что прибыли из магазинов. Это новое и старое, смешавшись в бытности жилой комнаты, несут собой информацию, возможно, доселе нам не известную.

В

своём развитии, человек, часто ограничивается общими понятиями и знаниями. Часто не вникая суть дела, умело пользуется этим в повседневной жизни. Другие же осмысленно подходят к бытию жизни, к своей профессии, постигая свойства и особенности профессионализма. Вглядываясь в торцы этих книг, видишь множество незнакомых

слов.

Вот они красуются своей таинственностью и загадочностью: «Инженерные фортификации...», «Минирование...», «Устав...», «Основы подрывного дела...», «Наставление...», «Инструкция...» и т. д.

На противоположной от окна стене, стоят два кресла. Повернувшись друг другу в пол оборота, смотрят, каждый в своём направлении, чертят незримую линию, возводя вершину

треугольника, как раз на середину дивана. Возможно, ищут консенсус между собой, или же

при исчезновении полумрака, задумались о насущности наступающего утра. Может даже, ждут сидельцев, чтоб снова подставить продавленные сидушки гостям. Замерев в такой непривычной позе, боятся пошевелиться. С появлением лучей начинается другое измерение

и им не пристало жить самостоятельной жизнью, так-как всего лишь составляют интерьер комнаты. Скомканые покрывала показывают, что хозяева долго сидели на них, возможно до

глубокой ночи. Видимо, уставшие, разделлись и легли спать, забыв поправить. Об этом так же

говорят, брошенные на них вещи, лежащие грудой. Штанины трико свисают, почти, касаясь пола.

Между столами приютился старенький журнальный столик с кучей газет и журналов, плотно уткнувшись своим задом к стене. Теперь, потрескавшимися глазами поперечины, смотрит молчаливо на квадратные лучи, лежащие на полу. Терпеливо ожидает новую

партию

свежепечатанной прессы.

Совсем одиноко, в углу, между окном и стенкой, на полированной тумбе, взгромоздился старенький телевизор с выгнутым экраном. Захватив серой массой линию светящихся лучей, отражает мир уличного пейзажа и демонстрирует текущую жизнь. Ему хочется нырнуть в это пространство цветов и зелени.

Напротив, с другой стороны окна, торшер, поблёскивая висячими сосульками по периметру абажура, похожего на люстру под потолком, зонтиком висит над головой и строго

охраняет сон своего хозяина. На стареньком диване, в обстиранной тельняшке, спит мужчина

средних лет. Он, запрокинув голову назад, так, что край подушки оказался на шее, досматривает последние кадры ночного сна. Лёжа на спине, одну руку запрокинул за голову,

другую засунул за поясницу. Наполовину седая голова, волосы прилипли к высокому лбу. Короткая причёска. Его поза, в какой-то степени, напоминает Статуя Лаокоона работы Паоло

Андреа Трискорни, скульптуру эпохи Античности.

Неожиданно прозвенел будильник. Открыл глаза, откинул одеяло, вскочил с постели, умылся, оделся, прошёл на кухню.

Жена суетилась около плиты:

– Ты уже готов? – мельком взглянув на меня, как обычно добавила, – Возьми ложку!

Выдвинул ящик кухонного стола, взяв ложку с ножом, стал нарезать хлеб.

– Может, полетишь на самолёте, завтра! Мы бы провели целый день вместе! Я, как раз отдыхаю! Сходили бы на рынок! Нужно купить постельное бельё, такое, какое нравится нам

обоим! Помнишь, я тебе говорила? Потом на Набережную, давно уже хотели покататься на

теплоходе! – она поставила сковородку на стол и добавила, – Это так далеко! Чем трястись

сутки до Москвы, потом с пересадками до Клайпеды! И вообще, почему именно в Литве? Можно же встретиться в Москве! Мне кажется, что там, для всех было бы удобнее!.. – посмотрев на меня, присела за стол и стала рассуждать, держа на весу ложку.

Я взял её маленькие ручки, несильно сжал:

– Нет, на поезде! Мне необходимо в Москве кое с кем встретиться из числа бывших сослуживцев! Побуду полдня в столице! Ты же знаешь, что это дань памяти! И именно в Клайпеду! Но, сначала, после всего этого вороха информации, надо собраться с мыслями!

– В такую даль! – с сожалением высказала она.

– Мы, всегда были вместе!.. И теперь, с нами, не будет Альгиса!.. Надо обязательно посетить его!.. Это глупая смерть в дорожно-транспортном происшествии!.. Ты не знаешь,

сколько раз он меня выручал!.. Благодаря ему, сейчас, стою пред тобой живой и невредимый!.. Тут возник его образ: «Худощавое, мускулистое лицо, с тонкими чертами, наклонилось надо мной. Светло-голубые глаза, смотрели тревожно. Без головного убора, растрепанные, пепельного цвета волосы, выгорели на солнце. Чёлка, прилипшая ко лбу, в маслянистой жидкости. Среди них запутались крупинки песка, камешек и эта же, вязкая жидкость на самом кончике волос и около ушей. Его лицо было в копоти и в поту, масляный

нагар виделся даже на шее. Альгис усадив меня на землю, похлопал по плечу левой рукой. Другой держал за окровавленную шею. Голова гудела трубой органа нижнего регистра. В ушах звон. Сейчас, он был похож на рыбу, вытасненную из воды. Встав на корточки, что-то

говорил, или кричал. Но никаких звуков кроме зуммера не было слышно. Смотрелось смешно. Поймав себя на мысли, невольно улыбнулся, вместо улыбки, из-за боли, лишь вытянулась вниз левая сторона губ. Попытался подбодрить его. Вдруг он резко дёрнулся в сторону, отпустив меня. Я, не усидев на месте, ударился спиной обо что-то неровное.

Боль

резанула между лопаток. Альгис, вскинул автомат, произвёл несколько коротких очереди,
влево, верх, в сторону гор. Примерно в метре от меня, увидел, как языки пламени вылетали
из ствола и делились на несколько частей в пламегасителе, резко пропадали, но выстрелов
не слышал. Хотя ощущал всем своим телом и болью в голове. Потом снова и снова. Меня каждый раз обдавало теплом ударной волны. Я закрыл уши ладонями и зажмурил глаза. Перестав стрелять, мой товарищ, забыв про меня, вскочил и перебежками затерялся за подбитой техникой. Что-то случилось. Лежа между камней, посмотрел туда, но ничего не увидел. Стал озираться по сторонам. Вокруг никого не было. Я остался один. Как будто
все вымерли, меня забыли. Глаза наткнулись на автомат, который валялся около ноги. Схватившись за антабку, потянул его к себе. Сцепившись за ствол, попытался встать, упираясь прикладом об землю, ничего не получилось. Наверное, идёт бой! Надо пойти и помочь ребятам! Они нуждаются в моей помощи. «Ре-бя-та! Вы где! Есть кто жи-вой!..»
Теперь, я был похож на ту рыбу. Открывал рот, кричал, но звуков не слышал. Совершенно
не владел обстановкой. Тихонечко подполз к укрытию, кое-как уселся и опёрся плечами об колёса БТР. Чтоб не рухнуть на острые камни, расставил пошире ноги. Знал, что снизу
ни кто не пойдёт. Закинув ремень за шею, взявшись за пистолетную рукоятку левой рукой, правой
рукой за цевьё, принял изготовку для стрельбы. Повернув голову направо, в сторону
ствола,
упёрся взглядом об край подбитой боевой техники. Теперь был готов выстрелить в первого,
кто появится из-за БТР. Но так долго удерживать автомат не смог. Может приготовить гранату? Пощупал, граната была на месте. Это меня успокоило. Началось ожидание.
Чувствовал, как уходят силы. Руки слабели, глаза закрывались. Клонило ко сну. Удерживая
автомат левой рукой, правой на всякий случай продёрнул палец в кольцо гранаты.
Почему-то становилось хорошо и никуда не хотелось идти, или бежать, что-то делать. Вот так бы лежал
и лежал... Неожиданно, откуда-то, выскочил Альгис, наклонился, вырвал из рук автомат
с гранатой, резко взяв за руку. Ну что, что ему надо? Мне было больно, хотелось что-то сделать, может даже сделал, или попытался, но Альгис, ни как не среагировал. Он легко бросил на себя и потащил. Даже не потащил, а почти побежал. Был ли с нами ещё кто-то, сказать не могу. Теперь, видел только спину и пятки ботинок, которые попеременно пропадали и камешки разных калибров, под его ногами! Устал! Боялся, как бы он не споткнулся и не уронил меня. Я был беззащитен. Думалось, что это никогда не кончится! Возможно, терял сознание! Голова неимоверно болталась, но сил держать его не было!..» Жена положила руку на то место, туда, куда когда-то хлопал Альгис. Пальцами щёлкнула перед глазами. Я очнулся от воспоминаний, потрогал за шею. Посмотрел на неё.
– Э-эй! Ты где? – смотря снизу в глаза тревожно, спросила она.
– Это последняя дань нашему боевому товарищу и другу! – мельком взглянув на неё,

отведя в сторону взгляд, задумчиво произнёс, – Что ребята скажут, если их командир не придет? Нет! Мне надо обязательно поехать! Не поехать, просто не могу! Даже не уговаривай! – замахал руками, и слегка усмехнулся.

– Ты мне никогда не рассказываешь про свою службу! Это иногда меня пугает! – продолжая смотреть на меня так же, – И я, ничего о тебе не знаю! Но знаю одно, что ты всё равно поедешь! Буду, как всегда ждать! Возвращайся, поскорее! Перед выездом из Клай-

педы

обязательно позвони! – прижала руку к своей щеке, покорно попросила она.

– Может, когда-нибудь расскажу! Но лучше тебе не знать этого! Это всего лишь работа и часто секретная! Я тебе об этом уже говорил!.. Не волнуйся! Я же уже давно уволился и больше командировок не будет! Это всего лишь обычная, частная поездка! Как только приеду, сразу отзвонюсь! Там будут, и Щипцов, и Арсенин! Обязательно передам им от

тебя

привет! Кстати, Дамирович тоже будет, и ему передам! Договорились, с ребятами,

собраться

вместе!.. Ну что? – и я взялся за её предплечья руками.

– Клайпеда! Клайпеда! – произнесла она задумчиво, – Как это далеко! Заграница!

Просто немыслимо!.. – увернувшись, ухмыльнулась и с задором добавила – Хм!.. Уви-

дишь

море! Там же восхитительные пляжи!

Я засмеялся. Она улыбнулась в ответ, обняла за шею и прижалась ко мне. Немного простояв, засобирался:

– Ну, всё, мне пора! Иначе опоздаю! – Нежно обнял в ответ, поцеловал её в губы. Взял заранее приготовленную сумку, спустился по лестнице. Уже на улице, остановившись напротив дома, помахал рукой. Она, как обычно, стояла у окна, увидев, на прощание, послала воздушный поцелуй и тоже замахала в ответ.

Добравшись до железнодорожного вокзала, купив билет, на первый проходящий, встал на платформе, около лестницы.

Сколько раз я проходил здесь, чтоб уехать! Навсегда остался неприятный осадок расставания. Я ненавидел этот вокзал, за её способность, разлучать нас с нашими любимыми, отправлять в командировки, на боевые задания и даже в отпуска. За то, что

он,

был последней точкой отсчёта, возможности, видеть лица родных и близких мне людей. И началом долгого пути разлуки. Отъехав отсюда, продвигаясь по бескрайним просторам различных территорий и ландшафтов, медленно приближал время возвращения. А если

там,

в далёких краях, встречал земляка, то радовался от души и считая его, чуть ли не близким родственником. С удовольствием делился последними новостями родного края и обсуж-

дал

общие, интересующие темы. Конечно же, мечтал, поскорее, вернуться сюда. Это торжественный момент, когда, подкатываешь к вокзалу, выходишь из многолюдного, замкнутого пространства вагонных перегородок, живущей дорожной жизнью, на простор платформенной полосы и проходишь по ней. Спустившись по лестнице привокзальной площади, смешиваешься с торопящимися людьми, которые снуют, решая свои бытовые проблемы, и живут совершенно другой жизнью. Нужно подойти к остановочному ком-

плексу,

сесть в автобус №40. В пути с интересом наблюдать из окна за улицей и домами, находить изменения за время своего отсутствия. Приехав, выйти из автобуса, пройти по знако-

мому

двору, неожиданно появиться в дверях родной квартиры, когда обязательно все будут дома...

Громкоговоритель предупредил о приближении поезда. Ещё раз оглянулся вокруг, как бы, очередной раз, прощаясь и печальный, направился к лестнице. Пройдя по подземному

переходу, пошёл к вагону. Зайдя в купе, закрыл за собой дверь. Наступила долгожданная тишина. Были ли у вас такие моменты? Как часто это происходило? О чём вы думали в этот

момент?

Наконец-то остался один. В этот миг, никого не хочу, не видеть, не слышать. Только я, один, со своими мыслями. Желательно, чтоб до самой Москвы.

«Как же так?.. Почему Альгис?.. Совсем недавно, мы, попрощались и разъехались по военным гарнизонам. Командировки закончились, служба тоже. Пройдя сложный путь офицера-разведчика, выполняя всевозможные задания, всегда возвращались на базу. Мы исполнили свой долг! Мы выжили!.. Мы победили!.. И если надо будет, снова пойдём и выполним поставленную задачу!.. А теперь?..»

Это всё не укладывалось в голове! Наверное, всегда, очень тяжело, осознавать такие моменты, когда захватывает чувство потери! Не спеша засунул свою сумку под сиденье. Присел за столом, уставился в окно, не видя перед собой ничего. Из головы не выходили слова Олега:

– Крепись братка!.. Альгис погиб в ДТП!.. Под Белой Церковью!.. Ехал, после соревнования!.. Нужно было передохнуть, хоть немного!.. Его просили!.. Вся команда осталась!.. Ребята уговаривали, но он куда-то спешил и выехал один, вечером!.. – выпал

лил

на одном дыхании и тревожно смотрел на меня.

– Что случилось?.. – Олег развёл руками. Мы, молча, пожали друг другу руки. Я не выдержал, обнял его...

– Ребята, собираются встретиться на Родине Альгиса! – отпустив меня, сказал друг.

– Все в Клайпеду? – посмотрел на друга.

– Да, все в Клайпеду! – подтвердил Олег.

– Я немедленно выезжаю! – задумавшись, произнёс сурово, посмотрел на Олега, пожал ему руку.

«Альгис! Альгис! Как же так? Почему именно ты?..»

«Выстраиваем оборону на позиции! Приходится копать землю, если, это можно назвать землёй. Закончилась вода. Уже прошло полдня. Нахожусь в палатке, изучаю

карту

местности. Подзываю к себе Альгиса:

– Да, командир! – как обычно обращается ко мне, хотя ходим в одинаковых званиях. Я всего лишь для него старший в группе.

– Альгис смотри! – показываю ему на карту, тыча карандашом, – Вот здесь в кустах пробивается родник! Мы находимся здесь, примерно на расстоянии полутора километ-

ров!

Нужно собрать фляжки и сходить за водой! Извини, ни одного человека дать тебе не могу, сам понимаешь! И никого другого послать тоже не могу! Только ты сможешь это сделать лучше всех!

– Не волнуйся! Сделаю, всё будет в лучшем виде! – он пожал, как обычно мне руку, улыбнулся и пошёл выполнять задание.

Прошли долгих три часа, он должен был уже вернуться! Возможно, где-то задержался и скоро будет здесь!

Время девятнадцать часов. Мы терпим. Можно конечно заказать. Но родниковая, свежая вода на много вкуснее той, что нам привезут. Альгиса нет! Надо что-то делать!

Я стал

сильно волноваться. Могло, что угодно произойти. Корил себя за то, что принял решение необдуманно и никого ему не дал в помощь. Как я мог так поступить со своим другом и товарищем. Доложить командованию? Нет! Я верил в Альгиса. Волнения не проходило.

Его

всё нет. Я взял двух бойцов, мы выдвинулись к роднику. Совершили марш-бросок. При-

были

на место, никого не встретили. Родник высох. Только следы от когда-то протекающей воды.

Что-то произошло, и вода ушла. Теперь, пробиваясь по недрам земли, ищет свой выход.

Или

нашла себе подземное озеро и скапливается в глубине, до которой нам никогда не добраться.

А может, нашла другой путь и выходит чуть пониже? Журчит себе, а мы даже не слышим.

Обойдя вокруг, ничего подобного не заметили. Значится Альгис пошёл к другому роднику.

Но куда? По близости, я, ничего подобного не знал. Где его искать? Что он предпринял?

Если

бы на него напали, то он всё равно бы оставил, хоть какой-то след. Осмотрев внимательно место, ничего подобного, не обнаружили. Удручённые вернулись обратно. Альгис ещё не появлялся. Решил дожидаться до полуночи и тогда, если его не будет, доложить по команде.

Примерно 23:30 неожиданно, из-за скалы появляется Альгис. На шее болтается автомат, на

ремне несколько фляжек и полный рюкзак живительной влаги. Вид был у него уставший. Измождённое долгим переходом, сырое от пота лицо и светящиеся глаза.

– А что, вода уже никому не нужна? – разводя руками, улыбаясь, не громко, выговорил он.

– Ты!.. Наконец-то!.. Брат!.. – я первым подбежал к нему, помог снять вещмешок, фляжки, тряс руки и хлопал по плечу. Тогда у меня проступили слёзы на глаза от радости. Он, медленно сначала присел, потом улёгся на камни, расстегнув все пуговицы.

– Ну что ты! Всё же нормально! Я вернулся! Обещал же! Подумаешь, немного задержался! – и пожал мне в ответ руку.

– Это я от радости! – оправдываясь, вытирая слезу.

– Дал бы лучше мне попить, чем сырость разводить! А то, с того момента, как набирал воду, в рот не брал! – говоря в рифму, заулыбался он.

– У тебя же, целый вещмешок был? – удивился, протягивая свою фляжку.

– Бы-ыл! Так не мои же фляжки! – с интонацией проговорил он.

– А чего тогда из своей не пил?

– Хм! Из своей! Так я же, дурья башка! – ударил ладошкой себя по лбу, – Свою фляжку первым наполнил и второпях положил на самое дно! – тут он открутил крышку и сделал жадно несколько глотков.

– Достал бы! Это же не сложно!

– Ага! Достал! Это только говорить легко! Пока достанешь, сложишь, знаешь, сколько времени пройдёт? – оторвавшись от горлышка, подмигнув, проговорив снова с интонацией,

держа на весу фляжку, залился смехом. В ответ все громко захохотали.

Потом, сидя в палатке, с юмором рассказывал, как он пришёл к высохшему роднику, выходил на дорогу. Как останавливал гражданскую машину. Поинтересовавшись, где можно

добыть воды, сел в машину и попросил довезти его. Тот ехал и постоянно боязливо косился

на его автомат. Когда прибыл до родника, примерно через десять километров, выгрузился,

оглянулся, а у машины уже след простыл. Только пыль столбом от бешеной скорости. Как набирал воду из слабой струйки родника и снова ловил машину. Ехал обратно и боялся пропустить тропу, где вышел на дорогу. Как разговаривал с водителем, спрашивая то место, а

тот, почему-то ничего не понимал по русский. И он тогда от злости, начал разговаривать на

литовском. Того вообще перекосило от страха и удивления. Видя его состояние, начал над

ним издеваться, и перешёл на украинский язык. Видать водитель слышал украинскую речь и

ответил что-то на своём. Альгиса это развеселило, видя, что попутчик подал голос, он тогда

обратился на немецком. Водитель залепетал ещё сильнее, округлив свои чёрные глаза, даже

запел, потом резко остановился и на ломанном русском испуганно сказал: «З-здесь! Пры-ры-

ехали! Тропа! Вы-сох-ший а-рык!» Альгис по-дружески хлопнул водилу по плечу: «Рах-мат!

Дуслык – Дружба!» Тот быстро, быстро заморгал от удивления и тихонечко тронулся с места. Чуть отъехав, дал газу и потерялся за поворотом. В эту ночь все дружно гоготали, слушая его рассказ. Некоторые моменты переспрашивали и снова смеялись до упаду. Вот такой был Альгис!»

С чего же всё началось? Перед глазами всплывает другая картина: «Жаркий месяц августа. Нас построили в казарме. Первое знакомство. Так-как в училище поступал с армии,

в звании сержанта, был назначен командиром отделения. После общего построения, выстраиваю своих подчиненных в одну шеренгу. На правом фланге стоит высокий, на вид флегматичный юноша с непонятной, трудно выговариваемой фамилией. Неумело при-шитые

погоны, не подогнанная форма одежды, пилотка на голове сидит, как тюрбан, звёздочкой немного в сторону прикреплена криво. Ремень туго натянутый чуть ли не на груди. Юбка гимнастёрки из-под ремня вылезает, как попало. Потом в процессе ознакомления я узнаю что, ещё с детства, Альгис занимается каратэ. В этот период в стране вышел запрет на занятия этим видом восточного единоборства. Мы, прикрываясь спортивной секцией

боевое

САМБО, продолжали заниматься. Это, как раз нас и сблизило на начальном, ознакомительном этапе. За годы учёбы сдружились ещё крепче. Были, конечно, и другие виды спорта, практически всё время проводили вместе: тренировались, участвовали на соревнованиях, ходили в увольнение.

По окончании училища, нас разбросало по военным гарнизонам. Потом начались командировки. В одной из таких командировок я снова встретил своего однокурсника.

– Командир! – услышал знакомый голос около КПП.

– Альгис? Какими судьбами?.. – удивился и в то же время обрадовался своему бывшему подчиненному и другу.

– Я здесь!..

– Так я же, тоже!..

Не было предела радости. Мы, снова, были вместе. Теперь, нас, объединяла боевая работа. Он, всякий раз, просился ко мне. Самые сложные задачи разрабатывали и выполняли

сообща. Всякий раз мою группу усиливал своей. Я ему доверял, как самому себе.

Один раз нужно было совершить глубокий рейд. Разработав до мелочей, обсудив все детали, вышли на задание. Уже, через несколько суток, выполнив успешно задачу, ускоренным маршем, возвращались на базу. Головной дозор доложил, о приближающемся

противнике: в нашем направлении: по узкой тропе шёл отряде «чехов», примерно в таком же

количестве, как и мы, может, даже чуть больше. Разойтись незамеченным было невозможно.

Но и огонь открывать тоже нельзя. Выбрали план внезапного нападения. Посадив двух снайперов на всякий случай, выбрав удобную для засады позицию, быстренько рассредоточились на скалах. Приготовив штык-ножи, залегли и стали ждать. Наверное, это

самый тревожный и беспокойный момент в жизни каждого разведчика, да и любого, кто спрятался и поджидает свою жертву. Лежишь на скале, плотно прижавшись к нему, как будто

мы единое целое. Перехватываешь нож, перебираешь пальцами. В своих бойцах уверен, они

не подведут. Главное, чтоб всё произошло так, как задумали. Чтоб не было этих незапланированных вводных. Как хорошо, что Альгис рядом. Так же лежит и посматривает

на меня. Ждать пришлось не долго. Продвигаясь бесшумно, они выровнялись с нами. По условленному сигналу, сверху, бросились на них, завязался рукопашный бой! Одолев одного,

я направился в левую сторону по краю, идущих на нас «чехов». Альгис, оказавшись рядом со

мною, неожиданно дёргает меня за ремень, я чуть не падаю. Краем глаза вижу, как мимо меня

пролетает нога бородатого в камуфляже. Хватаю его за ногу и кулаком наношу удар по шее.

Из-за неуравновешенной стойки падаю на камни. Пока барахтаюсь и пытаюсь встать, Альгис

точным ударом ноги в челюсть валит рядом стоящего верзилу. Вонзает нож в грудь бородатому. Подаёт мне руку. Быстро вскакиваю. Оказавшись на другой стороне, пробиваемся между духов к нашим. Нас, окружают рослые, упитанные, широкоплечие «чехи». Мы вдвоём, их пятеро, или шестеро. Альгис почти вровень с ними. Я, ниже на целую

голову. Происходит момент немой сцены. Наши взлохмаченные, пропотевшие лица, напротив, сытых, угрожающе страшных, бородатых рож, с наглой усмешкой предвкушения

кровавого пира. Становимся спина к спине. Они самоуверенные, нападают на нас. На меня

бросается «чех» с ножом, одетый в камуфляж без ремня в берцах, примерно 35 лет, с крепким торсом и с короткими, азиатскими ногами. Уварачиваться от ударов нельзя, откроется спина Альгиса. Ставлю блок, отражаю удар, выбиваю нож. Он бросается ко мне на

шею. Сцепившись, оба, падаем на камни. Его положение хуже, чем моё. Застряв между двух

валунов, пытается выбраться. Выворачиваюсь и ломаю руку своему сопернику, при этом поглядываю постоянно на Альгиса. Вскакиваю на ноги. Закрываю спину. Он быстро справляется с пятью духами один, нанося только удары. Противник, не ожидавший такой прыти, в замешательстве. Я участвую только на подхвате! Бой был коротким и результативным. Тогда всё закончилось без единого выстрела!..»

– У вас здесь свободно? – кто-то прерывает мои размышления. Резко смотрю в его сторону. В дверях стоит мужчина лет примерно 50-ти, среднего роста. На половину седая голова. Короткая причёска с редяющими волосами, мускулистое, приятное лицо, спортивного телосложения. Тёмно-синяя футболка, заправленная в чёрные джинсы и

белые

кроссовки. В нем видится уверенность, накачанный, крепкий торс. Проницательный

взгляд

карих озорных глаз, и добродушная улыбка, то ли надуманная, то ли настоящая.

– Да, конечно! – говорю ему с печалью и опускаю свои глаза. Я нахожусь в каком-то оцепенении, ни как не могу избавиться от этого настроения. Для меня, он кажется лиш-

ним.

Встряхиваю головой.

Он внимательно смотрит, улыбается:

– Как скажешь, командир! – и занимает место на нижней полке.

Меня передёргивает! Точно так же говорил Альгис! Снова смотрю на него:

– Почему командир? – с недоумением смотрю, словно разговаривает со мной Альгис.

– Вид у вас такой, как у военного! Вы, смотрите теперь на меня, как на призрак! – снова улыбается мой попутчик. Чувствую себя неуютно, ощущение, что он читает мои мысли. Мне этого не надо. Мне вообще он не нужен.

Он складывает свои вещи, готовится к дальней поездке. Вскоре поезд трогается с места, тихонечко катит к берегу. Мы, какое-то время, молчим, смотрим, как мелькают

стойки

моста, на речку, которая тихонечко бежит с глубокими думами о бытие жизни. Хочется,

чтоб

так продолжалось долго. Проехав Каму, после проверки билетов, взглянув ещё раз назад, обращается ко мне:

– В гости, или ещё куда? – как будто старый знакомый, спрашивает меня.

– На встречу боевых друзей! – прикусив нижнюю губу, оценивающе смотрю на него.

– Стало быть, в Москву! Приятно встретить военного! А что так печально? Встреча же всегда радость! – смотрит мне прямо в глаза, и у него улыбка.

– А если встреча на кладбище! – кое-как выговариваю я, на глаза проступают слёзы.

Отворачиваюсь в сторону окна. «Почему ему всё это говорю. Кому какое дело до моих

дел,

проблем!.. Что нельзя просто тихонечко ехать и ничего не говорить! Ну, всё будет дони-

мать

до самой Москвы!.. А может, развеет мои мысли и мне станет легче?..» То ли внешний

вид,

то ли говор приятного баритона, но что-то располагает к нему. И я понимаю, что, «на счёт

помолчать», скорей всего, бессмысленная затея.

– М-да! – цокает он языком, – По себе знаю, как тяжело терять своих боевых друзей! – какое-то время смотрит через окно вниз, словно замирает.

Потом поднимает посветлевший взгляд:

– Разрешите представиться! Светлов Николай Евгеньевич! Офицер запаса! Служил в РВСН! Потом в милиции!.. – протягивает руку, для рукопожатия и обезоруживающая улыбка.

Он, явно не собирается играть в молчанку. Мне приходится с этим мириться.

– А вы куда едете? – представившись, вяло пожав руку, спрашиваю его.

– Еду домой, к родителям, на Родину! Давно не виделся, аж, целых три года!

– К родителям, это хорошо! Здорово, что они у вас живы! Что так долго не ездили, не навещали? Были в командировке? – пытаюсь поддержать разговор.

– Так получилось! – говорит грустно, опускает голову. Его настроение меняется.

Происходит немая сцена: он, нагнувшись вперёд, смотрит вниз под ноги, я, удивлённый внезапным его поведением на него.

– Вы, смотрю, на пенсии форму не теряете? Ходите в тренажёрный зал? – меняю тему разговора.

– Я не на пенсии! – поднимая взгляд, спокойно отвечает он.

– А что так? – недоверчиво спрашиваю.

– Не дослужил! Уволился в 90-ые из армии!

– Не мудрено! Смутные годы развала лихих 90-ых, когда денег не платили, многие уволились с Вооружённых Сил! Да, были тяжёлые времена!..

– По не подписанию контракта! – не громко уточняет он.

– У нас многие, грамотные офицеры, тоже не подписывали контракт! Был приказ об их увольнении до Нового года! Потом дослуживали в милиции! – продолжаю я.

– Вот и я тоже! – так же, удивляя своей грустью, подхватывает, наклонив, немного в сторону, голову.

– В 90-ых, вначале 2000-ных, происходит много кадровых изменений, милиция превращается в организацию, которая сжирает саму себя! Это сложный период для МВД!

Я

читал! Период, когда там творился беспредел! Вы, наверное, тоже попали в эту мясорубку,

раз так говорите?

– Вообще, да! – неопределённо отвечает он.

– Не дали дослужить? Попробовали бы в пожарники!

– Бесполезно!.. – произносит удручённо.

– Почему?.. – снова удивляюсь я.

– Я осуждённый! – и лицо становится каменным.

– В смысле?! – опешил, смотря на него.

– Мотал срок и освободился! – так же продолжает он.

– Вы меня разыгрываете? По вам не скажешь! За что же вас так? – усомнившись, спрашиваю его. Передо мной сразу встаёт картина камеры: зеки сидят на нарах с перекошенными угланскими рожами. У всех на теле татуировки. А он сидит передо мной

и у

него чистая, загорелая кожа.

– Возможно! Но это так! Я «оборотень» в погонах! Я бывший «ЗК!» – акцентируя на последнем слове, меняя голос, медленно произносит он.

– По какой статье? – сочувственно интересуюсь.

– В наше время! – поправляется, – Особенно в наше время, нельзя зарекаться от

тюрьмы и сумы! Был бы человек хороший, а за что всегда найдут!.. – продолжает он, не отвечая на мой вопрос.

Я, обученный не за страх, а на совесть выполнять свои поставленные задачи, перестаю понимать его. Как можно пойти против законов, находясь на таком ответственном посту по защите своей Родины, своего Отечества. Как же честь, достоинство? Я перестаю его слышать, голос куда-то отдаляется. К моему настроению, возникает неприятное ощущение от услышанного. Слово «ЗК», «оборотень» в погонах, режет уши и заставляет быть к нему внимательным и осторожным. Мы, с детства, знаем прописную истину, что дыма без огня не бывает. «И кто знает, может предо мной сидит настоящий маньяк. С таким телом ему сам чёрт не страшен. Наверное, именно такие нарушают законы, втираясь к доверчивым гражданам. Что можно от него ждать?» Во мне играет интерес и настороженность. Я смотрю на него теперь совсем по-другому, наши взгляды встречаются. Становится ещё неуютнее.

Он перестаёт говорить, отворачивается к окну с холодным стеклянным взглядом. Просидев так некоторое время, как бы в пустоту говорит:

– Я бы, наверное, на вашем месте, так же себя повёл! Вас, прекрасно понимаю! Мы не так воспитаны! – потом минуту помолчав, продолжает, – Что было, то было! Всё это не вернуть вспять! Как бы это не банально звучало, я не совершал этого преступления! Не считаю себя виноватым, и мне, ни в чем виниться! Это ваше право осудить и даже ненавидеть! У каждого должно быть своё мнение, на любое действие, или явление! У нас в

стране это не запрещено! Но, вы, меня, можете не бояться! Я, для вас, всего лишь попутчик и

не больше! Приеду к своей станции, выйду из вагона и возможно больше никогда не увидимся! А пока, нам придётся эти сутки находиться вместе! Конечно, если не захотите поменять купе, или вагон, или высадиться раньше! Я не в обиде! – он нервно зыркнул на меня и снова отвернулся в сторону окна.

– Я же пока ещё ничего не сказал! – отбиваюсь я.

– И не надо говорить! Иногда слова бывают лишними!..

– Но слово обозначает мнение человека, который говорит это слово! А несказанное ничего!..

– Иногда, молчание говорит о многом, а слова, сказанные впустую, ни о чём! Я думаю, вы не будете спорить со мной, что в наше время, в обязательном порядке надо проверять каждое сказанное слово, любую информацию на точность и правдивость! Тем более, если

не владеешь обстановкой! Иногда лучше промолчать, чтоб не выглядеть в дурном свете! – он

посмотрел на меня с широко раскрытыми глазами, – Может я вам сказал неправду! А, вы поверили!

– Думаю, что вы правдивый человек! И вы мне не солгали! – тоже, смотря в глаза, отвечаю я.

– Спасибо за доверие! Да! Вы правы! Я, офицер! Негоже друг другу говорить ложь! И

горжусь этим! – отводит свой взгляд в сторону, на какое-то время, как будто забывается. Снова обращается ко мне, – Вот, к примеру, по вашему мнению, чем отличается офицер от остальных людей? Не зависимо, он офицер запаса, или офицер в отставке? Вы прекрасно знаете, что офицеров бывших не бывает!

– Ни чем! Он такой же человек!.. – начинаю я свои не определённые объяснения, акцентируя на первом слове.

– Нет! Не такой же! Офицер это образ жизни!.. – не даёт мне договорить мой собеседник.

– Офицер – это профессия! Это защитник Родины, Отечества!.. В нём достоинство и честь!..

– Вот вбили вам в голову, блин! – с досадой говорит мой собеседник, – И вы, ни как не хотите заглянуть глубже и понять, самую сущность этого слова! Вы поймите одно, что теперь, до конца своих дней будете офицером! Если вы хороший человек, будете гордиться этим! Будете поступать, так, как вас учили по своему внутреннему убеждению! И осознавать своё место в жизни, как офицер! Поехали на кладбище? Был ли ваш товарищ, или друг, кому едете, офицером? Если да, то он поступал, как офицер? Мне не надо отвечать! Вы ответьте это самому себе! И тогда скорей всего поймёте, кем он был и кем являетесь вы! Поймите одно, что по профессии офицер всегда, ходит между жизнью и смертью! Задача одна победить смерть и не дать погибнуть своим подчиненным и гражданским лицам! Он всегда поступает так, как надо, по своему убеждению и знаниям! Это настоящий офицер!

– Но офицер офицеру рознь! Вы, говорите про настоящих, хороших офицеров! Но есть и другая сторона этой медали! А те, кто поступает не так, они что не офицеры? Они же тоже носят и звания и поступают по своему усмотрению! И считают себя офицерами!

– Хорошо! Есть такое понятие как форма и содержание! Приведу вам для наглядности и сравнения другой пример! В последние годы Средства Массовой Информации кишели статьями про «оборотней» в погонах! Да и сейчас не лучше! Читая статьи, я ужасался размахом криминализации и коррумпированности Министерства Внутренних Дел! К сожалению, это тоже офицеры, только по форме, но не по содержанию! И, конечно, тоже с гордостью носят погоны, стремятся расти по карьерной лестнице! Только вот есть одна неясность, как они стремятся и какими путями добиваются? Они наживались и наживаются, думая, только о себе и о своих карманах! Где тут достоинство и честь, в конце концов!

Но это одна сторона! С другой стороны, мне, совершенно не понятна позиция Министра Внутренних Дел Грызунова! То есть тот человек, который создаёт условия для успешной деятельности этих офицеров! Это «офицер» высшего эшелона, так сказать эталон для всех остальных! Но, к сожалению, это тот человек, который совершенно не понимает сущности выше сказанных слов! Коснёмся коррумпированности и криминализации МВД! Меня, как военного человека, офицера, учили, что за всё, в своём подчинённом подразделении, и за личный состав, и за дисциплину, и за порядок, отвечает командир! Я спрашивал и меня

спрашивали! Вас тоже, скорей всего учили так же! Будучи командиром, я за этим строго следил, поддерживал порядок, проводил необходимые мероприятия! Если возникала какая-то обстановка, идущая в разрез воинским законам и уставам, я анализировал и принимал все необходимые меры для устранения этих недостатков! Считай, что Министр такой же командир! Алгоритм его действий должен быть идентичным! Но вместо того, чтобы проанализировать и приступить к наведению в своём ведомстве порядок, он стал кричать на всю страну, показывая неспособность управлять своим подразделением! Но самое смешное то, что все его поддержали и он стал, героем дня! Теперь, когда об этом все узнали, ему бы необходимо оправдать себя: начать работать, засучив рукава, чтоб показаться в лучшем свете! Тут опять промашка: его работы не видно! В органах внутренних дел начинается чистка! Пущенный на самотёк процесс, проходит безобразно! Это даёт возможность другим службам нагреть на этом руки! Сюда вмешиваются, и суды, и прокуратура! Каждый начальник, на своём месте делает так, как ему выгодно, или так, как у него получается! Основное направление: начинают освобождаться от неугодных! В число неугодных, почти всегда, попадают добросовестные и правдивые сотрудники милиции, офицеры, которые мешают воровать и нарушать законы! И ещё, самое смешное то, что на силовые структуры, с Москвы, спускают план, сколько сотрудников милиции надо наказать, уволить, осудить! Этот клич усугубил и без того не лучшее положение его ведомства! Министра, за это, надо было снять с должности с записью о не полном служебном соответствии, чтоб его больше не принимали на службу в государственные органы! Наказать за самоустранение, за халатное выполнение своих служебных обязанностей и возложенных на него правительством задач! Но этого не произошло. Правители, словно с шорами на глазах, ничего не видели! Есть одна поговорка: «Если звёзды светят, то это кому-то надо!» Они в упор не видели бездеятельность чиновника, несостоявшегося, как министр! Дальше дошло до абсурда, его избрали в Государственную Думу и он стал спикером нижней палаты! Не понятно, как он туда попал! Понятно, что после развала милиции он успешно развалит и этот орган! Что, в принципе, на сегодня и произошло! Благодаря ему, милиция стала мальчиком для битья и объектом насмешек! Каждый милиционер давал присягу на верность этому государству! Государство, со своей стороны, обещалось обеспечить всем необходимым и всеми бытовыми условиями сотрудников милиции! Но обещаний своих не выполнило! Но тем не менее! Милиция, брошенная на произвол судьбы, где денежное пособие выплачивается в мизерных размерах,

где каждый милиционер, пытается выжить в этом несправедливом мире! Милиция, которая

находится между наковальней и молотом! С одной стороны начальство, требующие показатели раскрываемости и план, который надо выполнять. С другой стороны народ, который постоянно жалуется на действия сотрудников милиции, считая, что в их действиях

кроется преступный умысел. Особенно после того, как министр внутренних дел посоветовал

гражданам противостоять действиям милиционеров. Тем не менее, не надо забывать, что порядок в стране поддерживался этой самой милицией! И если нарушаются законы, то первая инстанция и самая действенная, является снова милиция! Вот я вам нарисовал штрихами наше положение дел, на сегодня! Не взирая ни на что, я пошел туда добровольно! Я

видел, что моё место там, на самом сложном и ответственном участке! Но такие люди, на сегодня, им, совершенно не нужны! Такие становятся поперёк ихнего понимания службы

в милиции! Такие, мешают им обогащаться безнаказанно, и расти по карьерной лестнице!.. Это моя, офицерская точка зрения! А как бы вы поступили? – наклонившись вперёд,

вытянув перед собой руки, поставив их локтями на стол, эмоционально заканчивает свой монолог попутчик.

– Я тоже, на своём месте, выполнил свой долг до конца!.. – слегка обиженно произнёс я, – Ладно, Николай!.. Это не мой уровень!.. Наверху тоже сидят не глупые люди!.. У меня нет желания диспутировать на эту тему!.. Я не судья, чтоб осуждать или оправдывать!..

Вы, взрослый мужчина и сам прекрасно знаете, что делаете! Просто вас задели, вот вы и всполошились! – пытаюсь погасить эту наболевшую тему и жар своего собеседника.

– Вы не судья, я не судья, и они не преступники! Как всё хорошо и как всё гладко! В своё время они меня осудили, теперь настало моё время! – он замолчал на какое-то время,

переведя дыхание, собираясь мыслями, резко бросил на меня взгляд и продолжил, – Да, наверху сидят неглупые люди! Такие неглупые! – иронизируя мои слова, – Что в свободное

от службы время, приходилось таксовать по городу, на своей старой шестёрке. Купил же машину, на деньги, полученные по увольнению с Вооружённых Сил! (На большее просто не

хватило!) Тех денег, которые мне выплачивали в милиции, растягивали на полмесяца жизни!

А как остальные полмесяца? Мне нужно было хоть как-то кормить свою семью! Но, тем не

менее, я работал честно и исправно выполнял свои обязанности!

– Система, разработанная грамотными, знающими людьми, всегда рассчитывает все нюансы для жизни своих работников! В этот сложный период всем было сложно!.. Я, тоже,

получал продукты пайком!..

– Система, да, рассчитывает! Но, как эти предписания исполняются? Любое указание должно обеспечиваться всем необходимым, для его точного и неукоснительного исполнения!

К примеру, положенная форма не выдавалась из-за отсутствия на складах, как таковых! И

чтоб соответствовать сотруднику милиции для выполнения своего функционала, мне приходилось покупать за свой счёт! Нет положения: «сначала обеспечить, потом потребуй», оно забыто напрочь. Теперь, требуют завышено, обеспечивают ничем!

В этот момент мне нечего было сказать. Я только развёл руками в ответ. Он, понимая свою правоту, продолжил дальше:

– После развала Советского Союза, была создана система на уничтожение органов, которые держали порядок во всей стране! Только благодаря труду самоотверженных работников, этот мир ещё живёт и держится! Но вот парадокс, честные, добропорядоч-

ные

работники, стали лишними в ихнем свете! Я был осужден системой, в которой работают такие же люди, как мы с вами! Это система, которая создала все необходимые условия

для

вольготной жизни псевдоофицеров! Но, кроме всего, эта система создала ещё предпосылки!

Популисты, карьеристы и другая нечисть, тут же приспособились к ней! В первую очередь они начали выживать настоящих! И я, результат деятельности этой системы! Находясь в заключении, сначала это всё сильно меня злило! Я про себя говорил: «Вы наказали меня

ни

за что! Ладно, я, но вместе со мной, также, получили наказание жена и дети! А их за что? Но,

тем не менее, я, вам прощаю! Идите с миром! Но, после моего прощения, с вами разберётся

сама жизнь! Любое деяние не остаётся без внимания, будь то хорошее, или плохое! Самое жестокое наказание, это наказание жизнью! Тут пощады не бывает никогда! Они втоп-

тали

меня в грязь, но я не испачкался! А вот они, не влезая в грязь, уже по уши испачканы!

Вообще-то они из грязи даже не выходили! По сути, мне, их жаль! Но потом мой гнев прошёл! Поэтому, простил всем своим обидчикам! Но рана всё равно кровоточит! Нет,

нет,

да и напоминает о себе! Мне, это сделать было нелегко! – не отрываясь от окна, медленно

и

внятно произнёс, как бы в пустоту.

– Ситуация не всегда подвластна нам! Иногда приходится выполнять все его условия!

Или принудительно, или добровольно! Вы же военный человек и прекрасно знаете!..

– Ситуация!? Условности!? Я бы сказал, что люди стали пленниками условностей, которые когда-то придумали сами для себя! – воскликнул он.

– Условности бывают разные! Одни помеха, другие в помощь!

– Верно! Но, я немного о другом!

– О другом? О чём?

– О том, как остаться человеком при любых ситуациях и условностях! Быть офицером!

Как вы говорите, с честью и с достоинством! О том, как каждый, должен, на своём месте, поступать, делать то, к чему он учился! Делать его добросовестно! Делать, невзирая ни на что, жить своей головой! Соглашаться или нет, это одно! Главное всегда быть самим

собой!

– Но ведь!.. – хотел возразить я.

– Да, да, друг мой! Невзирая на законы, возможно, даже ломая старые стереотипы прогнившей системы!

– Вас, за это осудили? Вы не выполнили закон? – я посмотрел на него.

– Тот закон, который предписан, я выполнил от и до! Ими, негласно придуманный

закон, для меня не существует! И никогда не будет существовать! Я буду делать так, как положено!

Наши взгляды встретились. Он отвернулся и пристально посмотрел в окно, как будто что-то увидел. В его блестящих глазах отражались столбы, линии электропередач стоящие

вдоль дороги. Я увидел, как в телевизоре: кусты, деревья, которые стояли, заманивая вдаль.

Появилось ощущение, что в его глазах отразился его мир, возможно, доселе, мне незнакомый. Лицо сделалось суровым и немного грустным. В это время, позабыв свои горести, видел, что его стихия больше, ярче и сильней. Так же силу, которая отражалась на

его лице, но не злую, скорей всего добрую. О чём думал тогда, можно только догадываться.

Он, положил руки на стол, словно ученик. Снова посмотрел на меня. Затем, чуть наклонившись, начал свой удивительный рассказ о жизни, простого человека, ставшей жертвой существующей системы.

Наверное, при других условиях, при другом отношении к таким офицерам, его жизнь была бы на много лучше. Он бы принёс много пользы. Но по стечению обстоятельств, жизнь

начала бить его ниже пояса. Благодаря его мужеству и стойкости, он выжил, прошёл все испытания, при этом остался настоящим человеком. Его можно смело назвать героем нашего

времени. Какова его роль, каков его опыт, и что он, собой представляет, судить не мне. Даю

вам, на ваше обозрение, историю жизни одного, по моему мнению, настоящего офицера. Возможно, вам это покажется бредом, вы скажете, что это ложь. Ни в коем разе не собираюсь доказывать, что я вам рассказал истинную правду. Может что-то для вас будет полезное, вы извлечете из этого для себя урок. Возможно, даже кто-то узнает в этом повествовании самого себя, или знакомых. Какие-то сюжеты, если будут искажены, заранее

прошу прощения, так-как меня тогда рядом не было и излагаю только из рассказанной им истории.

И так, передаю его рассказ, услышанный в поезде: «Пермь – Москва», одним летним днём.

Ярмарка вакантных рабочих мест

Ни для кого не секрет, что отделы кадров занимаются набором и оформлением работников для своих предприятий. Современные требования к деловым качествам работника, от кадровых агентств, требуют жёсткого отбор соискателей. Так-как до рабочего

места, доходит мизерная часть кандидатов. Начальник отдела кадров, понимая сущность своей работы, подходит к решению задач комплексно. В этом комплексе, множество мероприятий.

В первую очередь, работники отдела кадров, подают объявление, в средства массовой информации, с предложениями о вакансии рабочих мест на их предприятии. Это самый лёгкий путь. Прекрасно понимая, что на другой стороне, какая-то часть соискателей, выделив для себя резюме из общего числа, приняв решение, придёт к ним в отдел, с просьбой принять на работу на ту, или другую должность. Тут же напишет заявление и начинается процесс трудоустройства. Если кандидат, устраивает работодателя по всем параметрам, то с ним заключают договор. Если же возникают какие-то вопросы и эти

вопросы неразрешимы, или же он не подходит по каким-то деловым или моральным качествам, на основании трудового кодекса, ему отказывают в приёме на работу.

Понятно,

что в основной своей массе, люди в очередях для трудоустройства не стоят. И инспек-

торам

приходится бесполезно прожигать своё рабочее время в поисках решения этой задачи.

Необходимость в квалифицированных кадрах – это величина постоянная и найти насто-

ящие

кадры, это не простое дело.

Возникает нужда в поиске ещё каких-то выходов из создавшегося положения. И тогда, к ним на помощь приходят биржи труда, которые являются посредниками между работниками и работодателями. Как раз очереди существуют здесь. Соискатели рабочих мест, потерявшие надежду найти самостоятельно работу, растерявшись в море инфор-

мации,

предложений, приходят на биржи и становятся на учёт. Для соискателя, это выгодно, по нескольким причинам. Биржи платят деньги, периодически предлагая посетить те, или

иные

организации, для дальнейшего трудоустройства, соответствующее образованию и потребностям соискателя. Одни, добросовестно проходят весь путь, в конечном итоге устраиваются на работу. Другие, по разным причинам, приходят обратно и ждут следу-

ющего

предложения. Третьи, отбивают номер, живя ничего не делая и получая денежное посо-

бие от

биржи. Конечно, размер пособия со временем становится меньше. Но это хоть что-то,

чем

ничего, в период поисков работы. Для кадровых отделов, это не решает всех проблем полного укомплектования штатов рабочей силой. Часть работников, не доходят до них.

Или

лучшие кадры попадают в другие организации, а к ним направляют тех, кто особо не

желает

вкльывать для блага и пользы дела.

Со стороны организации, возникает необходимость искать другие пути. К примеру, самим, выйти на улицу и напрямую, без посредников, подбирать для себя нужные кадры. Находясь в свободном плавании, вдруг да подвернётся удача, и они найдут тех самых нужных работников. Но, просто так не выйдешь и не подойдёшь к прохожему с предложением о работе. Вот тут-то и возникает потребность для организаций, в появле-

нии

ярмарки вакансий рабочих мест. На заранее назначенное время и место приезжают штат-

ные

агенты отдела кадров. Они являются покупателями. Сев за приготовленные столы, раскладывают свою канцелярию и ждут появления продавцов. В роли продавцов, теперь выступают местные жители, соискатели рабочих мест. Продавцы продают свою рабочую силу, своё время, свои способности. Таким образом, начинается торг.

Помните девиз: «Кадры решают всё!». Я бы, учитывая веяния современного мира, сказал немного по-другому: «Каждому предприятию нужны дисциплинированные, талантливые, работоспособные кадры, желательно без вредных привычек. Чтoб, как

можно

больше работал и как можно меньше просил!» Ареал обитания: одни в городе, другие в деревне, ещё есть категория, жители военного городка.

Для сравнения, возьмём двух граждан: одни жители города, другие из военного городка. По мнению кадровых служб, если среди гражданского населения возникают некоторые проблемы с пунктами, сказанными выше и их надо, в обязательном порядке, сначала приучить к дисциплине, заставить работать так, как положено. То, среди военных, с

этим, на много проще. Военный городок, живущий по распорядку дня, в этом списке, занимает особое место. Люди, пропитаны этим воздухом, они дышат и живут в этой среде.

Они реально ощущают эти качества на себе. Армия зиждется на строгом и точном соблюдении всеми военнослужащими порядка и правил, установленных Российскими законами и воинскими уставами. Она требует от своих военнослужащих беспрекословной

исполнительности. Всё это автоматически передаётся на всех членов семей. Любого работодателя, словно магнитом тянет сюда. И это первая причина. Вторая заключается в том,

что военный городок, является Закрытым Административно-Территориальным Объединением, огороженное высоким забором и оснащённое Контрольно-Пропускными Пунктами. Не все могут попасть вовнутрь. Изолированность и отдалённость накладывал свой особый отпечаток. С военнослужащим предельно просто, он служат в военном гарнизоне, и редко покидает территорию городка. Хоть городок закрытый и живут военнослужащие, но всё же, основной контингент, это бывшие, уволенные в запас, жёны и

их дети. Это целая армия безработных и жаждущих работы. При отсутствии таковой, многие

мечтают иметь хоть какую-то работу. Есть, конечно, варианты, к примеру, ездить в город. Многие так и делают. Тут снова возникает отличительная черта. Городские, живя в городе,

утром садятся в автобус и спокойно едут в свою фирму, которая находится, в основном, в черте города. Жителям же военных городков, нужно, встать на два, а то и на три часа раньше, чтоб своевременно добраться до рабочего места. Обычная картина утра, автобусы,

под завязку заполнены людьми, движутся в сторону города. Заехав в город, пассажиры выходят из автобусов и теперь, как обычные горожане едут в свои организации. Вечером происходит обратный процесс. И снова, тратится драгоценное время на дорогу. В таких поездках, за месяц, обычно уходит пол зарплаты, только на дорогу, до города и обратно. Нужно ещё, на еду, на поездку в городском транспорте. Но, тем не менее, люди ездят, чтоб

работать, хоть как-то выжить в наше не простое время. Третьей причиной является то, что в

военных городках живут люди, из числа бывших военнослужащих, с высшим образованием,

которые имеют большой опыт организаторской работы. Жёны, обычно, дипломированные

специалисты, умеющие работать и готовые на любые условия труда. Ну чем не Клондайк для

начальника отдела кадров? Многие предприятия, понимая, что эти городки имеют большой

потенциал, посылают своих кадровиков, вот такие ярмарочные дни, для набора рабочего персонала. Если наберётся определённое количество, они даже готовы предоставить

транспорт, для перевозки работников. Со временем каждый работник выявляет себя и показывает свои особенности и таланты. Талантливые специалисты, готовые делать всё, быстро окупают затраты своим трудом. Нерадивых работников увольняют, способных оставляют. Получается очень выгодное мероприятие.

Военный городок, Закрытое Административно-Территориальное Объединение. В 35-и километрах от областного центра. Сегодня 23-е марта.

За минуту до звонка, тихонечко встаю, чтоб не разбудить жену и выключаю будильник, который стоит на телевизоре. Время 07:59. Уже дошёл до коридора, за спиной слышу сонный голос жены:

– Милый?

– Доброе утро дорогая! Что, я тебя разбудил?

– Ты куда-то собрался? Ложись, поспи ещё немного! Сегодня же суббота! – не отвечая на мой вопрос, высказала жена.

– Надо кое-куда сходить! Я быстренько!

– Потом сходишь! – сладко зевнув, предложила жена, и обернулась, чтоб посмотреть на будильник.

– Потом будет поздно! Сегодня ярмарка вакансий рабочих мест! Ты, вчера поздно пришла с работы, я не стал тебе говорить!

– Я, вчера, сильно устала! Снова учение! Было много работы! Шли телеграммы за телеграммами! Хочешь поменять работу? – вдруг, одумавшись, спросила она.

– Да! Хочу устроиться в милицию, дослужить ещё 5 лет, чтоб потом на пенсию! Со школой завязываю!

– Хорошо! – поправила подушку, повернувшись животом вниз, закрыла глаза, устраиваясь головой поудобнее.

Я, в коридоре, сделал зарядку, пошёл в ванную, умылся, поставил чайник. Уже пил чай, ко мне присоединилась жена.

– Я тоже пойду с тобой! Полежала, подумала! Мне интересно, что это такое! Хочется посмотреть! Может что-нибудь интересное произойдёт! – улыбнувшись, взяла кружку и налила чай.

– Тогда поторопись, надо вовремя успеть! – взял в руки нож, стал намазывать на кусочки батона масло для жены...

Одевшись, выходим на лестничную клетку. Спускаемся по сумрачным лестницам, недавно таившим в себе призраки ночных снов. Пройдя полумрак тёмного коридора,

пред

выходом, открыли подъездную дверь. С волной холодного воздуха, в лицо ударил сноп яркого света. От неожиданности встали у подъезда, одновременно закрыв глаза. Я пер-

вым,

щурясь, потихонечку, открываю их. Снег, лежащий между домами, во дворе, отражает

эти

лучи, ослепляя всё вокруг своей белизной. Как раз то время суток и сезона, когда очень светло и в то же время холодно. На душе спокойно, даже радостно. Это время, когда просыпаются чувства, преображается природа, замирает мир, перед будоражащими воображения изменениями. Ночной морозец, пощипывает легонько щёки и нос. Открыв глаза, опешил. Перед нами возникла чудесная картина. Предыдущий, тёплый день

неплохо

постарался своими огненными стрелами в этой круговерти первого дня, ранней весны. Вчерашние лучи, безжалостно паля по придорожным сугробам, создали прекрасный узор первых проталин. Но зима, оставаясь ещё в силе, застудил всё это, оставив россыпь,

хрустального бисера разных калибров. Образовались гряда изумительных, полупрозрачных

гор. Смотря на это, возникает впечатление твоей значимости: ощущение сказочного великана, идущего мимо горного хребта в поисках удивительных приключений. На самой проезжей части, в некоторых местах, виднеются проталины до асфальта. И теперь они смотрятся, как ледяные озёра вдалеке, образовавшиеся от таяния ледников. С первыми шагами, снег со льдом захрустели неимоверно громко. Те творения, сделанные невидимым

творцом в течении предыдущего дня и ночи, неминуемо уничтожаются прихотью человека.

На месте наших следов, остаётся раздавленный порошок раздробленного бисера. Перейдя дорогу, оказываемся в школьном саду. Здесь, снег, лежит с вьюжных холодных времён. Окунаемся в зимнюю сказку белых полей с сугробами, в виде высоких барханов, около забора... Ничего не напоминает о наступающей весне. Тропинка, проходящая напрямки, разрешила своей извилистой полосой на две части этот участок. Толстая корочка полуледяного наста, поблёскивая на солнце, с вызывающей стойкостью выдерживает вес проходящих пешеходов, манит своей синеватой серостью. Немного пройдя,

от непонятной нахлынувшей волны окружающей среды, смутных чувств, оглянулся и застыл

на месте. Словно кто-то невидимый окликнул меня. Возможно, сыграл роль, резко изменившийся контраст изменчивой декорации.

– Что случилось? Что-то увидел? Пойдём уже! – увидев мою остановку, удивлённо посмотрела на меня жена, нетерпеливо махнула рукой, как бы подгоняя к себе и пошла медленными шагами дальше, поджидая меня. Игравшая музыка, неумолимо тянула её туда,

где возможно веселье и знакомые лица. Ей хотелось окунуться в эту праздничную гущу. – Нет! Нет! Ничего! – ответил я и какое-то время ещё простояв, зашагал в направлении площади. Не знаю, кто из великих сказал, возможно, даже, сам только что, придумал это выражение. Но, это чувство, как бы прошептало, оно резко и глубоко врезалась в голову мыслью: «Уходя, разрушаем мосты!» Минутная тревога заставила меня мотнуть головой. Причём тут мосты? Снова, остановившись, оглянулся назад, усиленно потёр рукой лоб и побежал догонять жену...

Через несколько минут, уже забыв про сумрачное состояние, разбираемый любопытством, проскочив школьный двор, пройдя мимо памятника Ленину, выйдя на площадь, подошли к Дому Культуры Российской Армии. Вокруг праздничная мишура. В громкоговорители играет музыка. Везде развешаны флаги. Молодые мамы вышли погулять в

колясках по очищенной до асфальта площади. Зайдя в здание, проходим на второй этаж. Слышен гул, как в пчелином улье. В фое танцевального зала, по периметру расставлены столы и стулья. За ними сидят сотрудники кадровых отделов. Везде народ. Одни расхаживают вдоль столов, возможно, примеряются к своей будущей работе. Другие, встав

в сторонке, наблюдают за происходящим. Кое-где образовались очереди. За некоторыми столами идёт приём на работу. Пройдя круг, читая надписи, я остановился, недалеко от одного из столов. За ним сидели два человека. По середине, листок из стандартной бумаги

A4, сложенный в треугольник, надпись: «УВД г. Пермь, Свердловский район». С левой стороны, напротив подполковника, такая же надпись: «Визбор Алексей Анатольевич».

Молодой человек, примерно 30-и с лишним лет. С иголки одетая форма, знаки различия,

медальные планки. Высокий, стройный, атлетического сложения. Светлые, выющиеся волосы, чуть длинные. Правильные черты лица, волевой, печальный взгляд, властный подбородок. Он был похож на киногероя, сошедшего с экрана и по стечению обстоятельств,

случайно, оказавшегося здесь. Всё выглядело ярко и красиво. Глядя на него, хотелось подойти и обязательно записаться, чтоб служить под началом такого офицера. Всё это выглядело романтично и загадочно. Облокотившись об стол, смотря куда-то пол оборота

в

сторону, он тихонечко говорил с коллегой. С правой стороны, так же: «Усова Татьяна Михайловна». Женщина, примерно 40-45 лет, в форме майора милиции, не броский внешний

вид, прямые чёрные волосы, постриженные под каре. Худощавая, с проступающими морщинами на серьёзном лице. Она, немного повернув голову в его сторону, утвердительно

кивала головой. Я тихонечко пожал жене руку, посмотрел на неё, моргнул ресницами и кивнул головой в их направление:

– Никого нет! Я, наверное, первый! Ну, всё! Пошёл!

– Хорошо! Ты сюда? – указала взглядом на стол с милиционерами и несильно пожала мне сверху большой палец ладонью, – Я тебя буду ждать на улице! Ни пуха не пера! – уже вдогонку, полушёпотом сказала она.

– К чёрту! – так же ответил ей и не спеша направился к столу. Как только выделился из толпы, они сразу же одновременно, оценивающе, посмотрели на меня:

– Здравствуйте!

– Здравствуйте! – в один голос поздоровались они, не сводя взгляда.

– Мне бы хотелось продолжить свою службу в милиции! – смотря прямо в глаза подполковнику, выдал из себя.

– Хорошо! Я, начальник отдела кадров, УВД Свердловского района, подполковник милиции Визбор Алексей Анатольевич! Тогда давайте, сразу же приступим к делу! Для начала, кто вы, Где родились, служили? Вообще расскажите автобиографию! – пригла-

сив

присесть, положив руки на стол и скрестив пальцы, спокойно сказал он.

– Светлов Николай Евгеньевич, 1964 года рождения. Родился...

Выслушав меня внимательно до конца, не перебивая, вытянув подбородок в сторону, обратился к майору милиции:

– Татьяна Михайловна, запишите его данные в журнал и подготовьте все необходимые документы! – и после этого сделал себе пометку в блокноте.

– Вы пришли с документами? Ваш паспорт и удостоверение офицера запаса! – попросила она у меня, вытянув руку вперёд.

– Заявление, можете написать прямо сейчас! В понедельник, к 9-ти 30-ти приходите с заполненными бланками по адресу: ул. Куйбышева 64, 3-ий этаж отдел кадров. Подой-

дите к

Татьяне Михайловне, в кабинет, и там продолжим оформление всех необходимых документов, ознакомим с местом службы, выдадим вам направления! – обратился ко мне.

– Алексей Анатольевич! Разрешите задать вопрос? – написав заявление, не уверенно обратился, аккуратно сложив все бумаги.

– Да, конечно! Слушаю вас!

– Мне бы хотелось знать, сколько времени займёт моё трудоустройство? Через какое

время я приступлю к выполнению своих служебных обязанностей?

– Вы куда-то торопитесь? – улыбнулся начальник отдела кадров.

– Долгая процедура трудоустройства, как в ГУИН, не особо манит! – так же смутившись, ответил я.

– Я вас понимаю! Надо оформить все документы, пройти ВВК, психологов! Навести справки! Послать запрос! Дождаться ответа! Если всё будет хорошо, то думаю, через месяц

начнёте выполнять свои служебные обязанности в качестве милиционера! – загибая пальцы,

как будто вспоминая на экзамене, проговорил он, снова улыбнулся и пожал мне руку, сверху

положив вторую, – Не волнуйтесь! Всё будет нормально! Я сам из кадровых военных!

Только

ваше желание и мы сработаемся!

– Спасибо вам! До свидания! – и я возбуждённый встав из-за стола, направился к выходу.

Выйдя из здания, увидел, что площадь наполнилась людьми. Кое-как разыскав в толпе жену, подошёл к ней:

– Ну, что? – взволновано посмотрев на меня, спросила она.

– Представляешь, всё получилось, я буду служить в милиции!

– Куда определили? Не в ОМОН надеюсь? – с иронией, подмигнула она.

– Нет! Меня, предварительно, определили в Инспекцию по Дела

Несовершеннолетних, буду работать с малолетними хулиганами!

– Ой, как страшно! – запричитала с издевкой.

– Не волнуйся! Всё будет нормально! Теорию сдам, физическую подготовку пройду!

Главное пройти ВВК и психологов! – с иронией ответил я.

Процесс трудоустройства

«Милиция в Российской Федерации – система государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан,

собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенных правом применения мер принуждения в пределах, установленных настоящим Законом и другими федеральными законами».

(ст. 1 «Закон о милиции»)

В понедельник, рано утром, доехав на рейсовом автобусе до центрального автовокзала, пешком добрался до здания УВД Свердловского района. Это архитектурное сооружение, построенное в 50-тые годы прошлого столетия в стиле классицизма, изначально

предназначалось, для органов внутренних дел. Открытие, в своё время, было знаковым событием, для того периода времени. Сверкая светло-серыми наружными стенами, поблёскивая стёклами больших оконных рам, смотрелось привлекательно и красиво. Но дожив до развала Советского Союза, далее, обветшало и состарилось. Конечно, первичной

причиной послужило то, что после этого, долгое время на этом здании не проводилось ремонтных работ.

Поднявшись на третий этаж, не спеша, прошёлся по длинным, пустынным коридорам.

Полусумрачные проходы, освещённые тусклыми лампочками, навевали тяжёлые ощущения

заброшенности и бесхозяйственности. Белый потолок, из-за отсутствия ремонта, потемнел в своём величии и выглядел в сером цвете. Штукатурка в некоторых местах обвисла, начала отпадать. Стены, когда-то покрашенные в зелёный цвет, потеряв свой блеск, обшарпались, смотрелись матово, потускнели, выцвели. Линолеум на полу, узором деревянного паркета жёлтого цвета, стёрся основательно. Начиная от входа лестницы, в центральной части коридора, лентой тянулась истоптанная полоса изношенности, с ответвлениями к каждому порогу. Выглядела, как ёлочка, верхушкой упирающаяся в двери отдела кадров. Сколько пар различных ног прошли по этим полам? Сколько надежд оправдалось, сколько было разрушено? Какими они были весёлыми, печальными? Мягко пробегали милицейские ботинки до рабочего места, покрытые пылью уличной суеты. И усталые, вспотевшие под напором ступни, радостно уходили обратно, домой, чтоб потом на обувной полке, или на подставке предаться отдыху и покою. Туфли цокая, пробивали мягкий слой покрытия, злясь на особенности этого материала, обиженно не спеша проходили по полотну обманки. Кроссовки, кеды, сапоги... Всё отражалось здесь, каждый оставил свой неизгладимый след.

Один больше, другой меньше. Слой за слоем, протирая и сдирая покрытие химического состава, приводили к такому плачевному состоянию. Теперь я, один, всматриваясь в окружающую обстановку, прохожу по коридорам, как по музею. Везде тихо. Дойдя до отдела кадров, перегороженного хлипкой, деревянной дверью, дёргаю за ручку. Дверь противно скрипит, я захожу внутрь.

Забегая немного вперёд, скажу, что ограниченность в средствах сказывалось на всём. Это сложный период для милиции в целом. Оставаясь государственным учреждением, брошенный на произвол судьбы, каждый райотдел, ощущает острую нехватку финансов.

Это, в первую очередь, сложности при выдаче денежного довольствия. Вечные задержки, создают нервозность вокруг финансовых отделов. Каждому хочется получить свои заработанные деньги. Не говоря уже о повышении денежного содержания, за выслугу лет, по должностному окладу за звания, пайковые.

Захваченные бумом развития частного предпринимательства, государственное имущество, каким-то чудодейственным образом, переключалось в частные руки. Линия снабжения от государственных предприятий, к государственным органам, на каком-то уровне оборвалась. Обеспечение обмундированием сотрудников стала проблематичной задачей.

За то ларьки наполнились аксессуарами, фурнитурой и обмундированием для милиционеров.

Конечно, не могло идти никакой речи о выделениях средств, для других нужд райотдела.

И только благодаря самоотверженности должностных лиц, что-то делается, достаётся,

ремонтируется. Часто начальники, вместо организаторов и руководителей, превращаются в

хозяйственников, снабженцев и добытчиков.

Если говорить образно, можно нарисовать картину, или рассказать такую историю.

Глава семьи Государство и родной дядя Суд, сообща обустроивают свою жизнь. Дети: ФСБ,

Прокуратура и МВД, брошенные на произвол судьбы, пытаются выжить. МВД, будучи младшим сыном в семье, как обычно остаётся без ничего. Ему одному, в отличие от старших

детей, приходится выживать в это сложное время. Это период, когда, находясь на распутье,

милиция определяется, как, куда и каким путём идти. Понятно, что такой семье идеальным

оставаться невозможно. Приходится идти по направлению наименьшего сопротивления.

И

милиция идёт туда. Это печальный исход для любой организации, который брошен на произвол судьбы.

В этот период, особо явственно, появилось такое понятие, как милицейская крыша.

Любой гражданин в нашей стране может заняться частным предпринимательством.

Предприниматель, открыв заведение, приступает сколачиванию своего капитала. Но тут же

попадает в поле зрения криминальных авторитетов. Приходят братки, однозначно предлагают свои услуги. Если кто-то из предпринимателей не соглашается, этим подписывает себе приговор. В этом случае, частник обречён и ни кто не сможет заручиться

за сохранность его имущества, за его здоровье, как и не сможет найти защиту своих прав.

За

крышу, братки берут деньги, дают возможность торговать, развивать своё дело. Больше прибыли больше мзда. Частнику приходится соглашаться на все продиктованные условия.

Некоторые, новоиспечённые бизнесмены, чтоб не попадать в такие руки, из двух зол выбирают лучшее. Они сами приходят к законным защитникам власти, с просьбой оказания

охранных услуг. К примеру, предприниматель договаривается с начальником отдела, оговаривает условия охраны. Глава ведомства составляет график из «благонадёжных сотрудников» и по возможности, в свободное от службы время, выставляет их, для охраны

объектов. Понятно, что это всё делается за определённую плату, не зависимо от прибыли. Меньше чем браткам, но и это не малые суммы. От этого выгодно всем. Милиционер, отработав такую смену, наличными получает деньги. Что становится хорошим подспорьем

для бюджета семьи. Начальники же получают совсем другие суммы, на много больше. Обеспеченный дополнительной, финансовой поддержкой, плюс жалование по должностному

окладу, вскоре, такие начальники начинают богатеть: ходить в элитные заведения, где простому человеку не место; покупают дорогие иномарки; приобретают квартиры; строят дачи; ездят за границу, в престижные зоны отдыха. Другими словами входят во вкус буржуазной жизни. Таким путём, милиция втягивается в сферу бизнеса. В этот период

актуальным становится девиз: «Хочешь жить, умей вертеться!» И представьте себе другую

картину. Бизнесмен разбогател, занял ключевые посты в администрации. Каково положение

того начальника отдела, который согласился когда-то охранять его объекты? Вот и думайте

теперь, в каком ракурсе будет развиваться такой тандем.

Хотелось бы акцентировать внимание ещё на одну деталь. Начальник, находясь на должности, обязан выполнять свой функционал и требовать выполнения обязанностей от своих подчинённых. Но, втянутый в сферу бизнеса, когда часть сотрудников выполняют задачи охраны объектов предпринимателя, им не всегда это удаётся. В каждом подразделении есть сотрудник, который добросовестно исполняет свои служебные обязанности. Он честен, принципиален, не за страх, а за совесть выполняет порученное дело.

Понятно, что по меркам начальника, он из-за этого, не входит в список «благонадёжных».

И

тогда начальник идёт на компромисс. В то время, когда «благонадёжный» стоит на охране,

поручает исполнение обязанностей добросовестному. Но, добросовестный, в конечном итоге,

понимая, что ему поручают больше, чем остальным, начинает задавать вопросы. Ему не хочется исполнять обязанности другого сотрудника. Никому не хочется терять свои левые

доходы из-за одного принципиального сотрудника. Возникает напряжённость. Отношение

коллектива, в котором костяк из «благонадёжных» со временем, к такому недовольному, меняется не в лучшую сторону. Тяжело работать, когда в коллективе все настроены про-

тив

тебя. Такие сотрудники необходимы, в то же время мешают остальным, особенно начальнику, жить вольготной жизнью. В конечном итоге, особенно непоколебимые и упёртые, со своей правдивостью, превращаются в «оборотней в погонах» с подачи всё

того

же начальника отдела. Перед недовольным сотрудником становится сложный выбор: превратиться безропотного исполнителя, забыв про своё достоинство и честь; или уволиться

со службы, так-как служить ему больше не дадут, перевод часто не помогает; или же раскрутиться на полную катушку, в конечном итоге оказавшись на скамье подсудимых.

Есть

такое выражение: «Дыма без огня не бывает!» Бывает и ещё как бывает!

Итак, 09:00, в кабинете, Татьяне Михайловне, отдал заполнение бланки. Она, внимательно посмотрела, одобрила написанное. Задала ещё несколько вопросов, записала

кое-что и попросила:

«Николай Евгеньевич! На первом этаже, около дежурной части, в актовом зале, проходит оперативное совещание! Алексей Анатольевич там! Он попросил вас дождаться его!»

Социально-экономические преобразования последних десятилетий, быстрое расслоение общества, разрушение прошлых идеалов и ценностей, отсутствие

общенациональной идеи повлекли за собой значительные негативные изменения в Российской Федерации. Это отразилось в растущей криминализации общества. По данным МВД, с каждым годом растёт число преступлений. При этом удельный вес раскрытых преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений уменьшился. Так на этот период времени, по данным Госкомстата и МВД, за каждую минуту в России совершалось более 5-и преступлений. На сегодняшний день, обстановка поменялась отнюдь не в лучшую сторону. Если учитывать по количеству заявлений поданных в органы внутренних дел, по данным МВД РФ, то число доходит около 53-х. Это согласно состоянию преступности - январь-апрель 2014 года. «Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации...»

Для оперативной работы, выполнения поставленных задач, отделам внутренних дел, необходима оперативная информация, которая скапливается в дежурных частях. Эффективным орудием является оперативное совещание. Оперативные совещания проводятся во всех райотделах органов внутренних дел. В утреннее время, перед началом работ, в актовом зале, собираются управление во главе Начальником УВД и начальниками подразделений этого райотдела, на котором, дежурный оглашает оперативную обстановку,

сводку нарушений и преступлений за истекшие сутки по району, городу и по области в целом. Далее, подводятся итоги, ставятся конкретные задачи, доводятся руководящие документы. Начальники отделов, после такого совещания идут в свои подразделения и там в

таком же плане информируют своих сотрудников. И только после этого приступают к выполнению своих служебных обязанностей с учётом текущей обстановки. В 09:15, я, нахожусь, около актового зала, на первом этаже. Чувствуется волнение перед неизвестной новизной милицейской службы. Это время затишья в отделе. Тихий коридор, как будто все вымерло, ни посетителей, ни сотрудников. Только, в дежурной части,

иногда, раздаётся телефонный звонок. Помощник, поднимает трубку, отвечает, записывает, выходит по рации, ставит задачи патрульным и всё снова затихает. Чего не скажешь про то,

что творится внутри этого зала. Но, я, этого не слышу, периодически вставая со стула, прохаживаюсь по коридору, останавливаясь около дверей, снова сажусь, дожидаясь окончания совещания.

Такие дни, всегда, обусловлены большим объёмом особенностей, необычайностей и чрезвычайных происшествий. Многие граждане, отработав рабочую неделю, отмечают выходные и праздничные дни, достойной пьянкой. И, как следствие, попадают во всевозможные ситуации. Дни, когда больше всех происходят происшествия и преступления.

Всё выливается в сводки и в оперативную обстановку. От этого больше достаётся и милиционерам. Очередной раз, с сотрудников милиции допустивших изъёмы в работе, как

обычно, на таком совещании нещадно снимают стружку за то, что неправильно среагировал,

не так поступил, чего-то не заметил и т.д. Причин много, чтоб наказать милиционера.

При

всех своих правах, у сотрудников, социальной защищенности, особенно в этот период, как

таково нет вообще. На простого милиционера давят сверху начальники, контролируют Управления собственной безопасности, прокуратура, ФСБ, и простые граждане жалобами и

через телефон доверия. Граждане, понимая, что начальство заигрывает с ними, активно включаются в эту игру. Я ни в коем разе не говорю, что милиционер всегда прав. Но в любом

случае, нельзя перегибать палку ни в какую сторону.

Примерно, через 20 минут, настужь распахнулись двери, в нос ударил тёплый, спёртый воздух. Тяжёлая, накалённая атмосфера вылилась в коридор. И эта оперативка ничем не отличается от таких совещаний. Из помещения выходят гурьбой милиционеры разных полов, возрастов и званий. Одни веселы, непринуждённые, другие покрасневшие, взволнованные, угрюмые. Коридор тут же наполняется разговорами, смехом, жалобами.

Я

подхожу поближе, к двери, чтоб не пропустить Алексея Анатольевича. Он выходит после всех, с полковником милиции, о чём-то бурно разговаривая. Видно, что начальник отдела кадров не доволен, жесты, мимика, голос выдают его:

– Александр Николаевич! Этого нельзя терпеть! Сколько, такая халатность и безразличие, к своему подразделению, может продолжаться?! Почему его не было на совещании?! Снова направил вместо себя зама! Хотя бы в понедельник, так ведь нет его! Начальник медицинского вытрезвителя самоустранился, занимается не понятно чем!

Опять

видели его с начальником Отдела по Борьбе Правонарушениями на Потребительском Рынке,

в городе! Я понимаю, что Беззубову нужна помощь, но не от начальника же вытрезвителя!

У

него, что больше нет дел, кроме, как оказывать помощь своему другу! Пусть лучше оказывает помощь своему заму! Кто это сделает лучше всего, как не он сам! Вызови его к себе в кабинет, я настоятельно прошу, поговори с ним на эту тему, как начальник Милиции

Общественной

Безопасности! А то могу и я поговорить! Если я поговорю, то скорей всего ему не избежать взыскания! С кадрами не работает, коллектива, как таковой нет, в общественной жизни управления не участвует, спортивные показатели на последнем месте!

Теперь на счёт Натальи Александровны, очевидно, что пока у неё не совсем получается!

Не

вижу результатов! Ей приходится трудно в мужском коллективе одной! Но это не даёт ей права расслабляться и не выполнять указания вышестоящих органов! Она назначена на должность, значит, в состоянии исполнять обязанности заместителя начальника медицинского вытрезвителя! Другого подхода не может быть! Иначе грош нам цена!

– Лёша, успокойся! – взял за локоть начальника отдела кадров, начальник МОБ, – С начальником я поговорю! Ещё раз укажу на его недостатки! Ты видишь только отрицательные стороны их деятельности! Дай им немного времени ещё! Я верю, всё будет

нормально! У них есть и положительное! План они выполняют, с задачами справляются!
То,

что дисциплина хромает, это я знаю! Я делаю ставку на зама! Наталья Александровна человек дела! По крайней мере, мне её так рекомендовали! Она единственный сотрудник

в

управлении, которая согласилась пойти на эту должность! И то, заманили очередным званием! Само собой обещали помочь в случае чего! Дай ей немного времени, чтоб основаться, утвердиться! Поставлены конкретные задачи! Я, теперь, жду результатов!

Время

покажет!

– Надо! Надо менять кадры! Но пока никого не могу подыскать! Людей для такой службы сложно найти! Всё усугубляется тем, что идут постоянные жалобы со стороны граждан! Я, уже устал отдуваться во всех инстанциях от их деятельности! Да и ты я думаю тоже! – посмотрел кадровик на начальника МОБ.

– Ты знаешь что! Может, я прошу, что-то заоблачное! Подыщи-ка нормального офицера, дежурного, чтоб не пил, был грамотен и занимался спортом! Главное, чтоб было желание служить! Ну, вдруг, всё же! А там, мы уже что-нибудь придумаем! Как раз этим и окажем ей помощь!

– Такой, туда, не пойдёт! Нет никакой перспективы в этих заведениях!

– Я же знаю, что ты всё равно найдёшь! Лёша! Ты же можешь! Мне бы нормального офицера! А! – умоляюще повторил полковник.

– Был бы ты у меня один такой хороший, даже разговора бы не было, давно бы уже нашёл! Ладно, Саша, что-нибудь придумаю для тебя! Ещё не вечер! – подумав, сказал Алексей Анатольевич – как только появится кандидат, решим этот вопрос! Ты, наверно? – спросил, показывая рукой в сторону лестницы.

Видя, что они расходятся, я подошёл к нему.

– Здравствуй, Алексей Анатольевич! Я прибыл, как и договорились! – неуверенно сказал я.

Он посмотрел на меня с сумрачным лицом, как будто видел первый раз. Находясь под впечатлением состоявшегося разговора, жил ещё в своих думах. Прошёл какой-то миг,

лицо у

него просветлело:

– Николай Евгеньевич? Не ошибаюсь? Подождите! – без церемоний вытянул перед собой ладонь, как будто я двигался куда-то и он просил меня остановиться.

Серьезным видом посмотрел вокруг, высматривая кого-то, задержал свой взгляд на офицерах обсуждающих в не далеке какую-то проблему. Подняв руку вперёд с загнутым указательным пальцем, с приподнятым подбородком, громко обратился:

– Светлана Анатольевна! Подойдите сюда!

Отделившись от офицеров, в форме подполковника милиции, к нам подошла круглолицая, приятными чертами лица женщина, примерно 40-ка лет. Короткие, светлые волосы, собранные в хвостик. Плотного телосложения, рост, чуть ниже среднего. С серьёзным выражением, не обращая внимания на меня:

– Да! Слушаю вас, Алексей Анатольевич!

– Вот вам новый сотрудник, о котором вы так часто напоминали! Побеседуйте! Это Светлов Николай Евгеньевич, офицер запаса, желает служить в наших структурах.

Совсем

недавно работал учителем в школе! Он для вас прекрасно подойдёт! Ну, что ж! Я Вас оставлю! Вы! – обратился ко мне, – После беседы Светланой Анатольевной ко мне! Каби-

нет

находится на втором этаже! Желаю удачи! – улыбнулся, и быстрыми шагами пошёл по коридору. Поднявшись к себе в кабинет, набрал номер телефона:

– Аллю! Татьяна Михайловна! Светлов, все документы сдал? Вы, с ним говорили?

Возьмите его бумаги и принесите в кабинет! – он положил трубку, присел за свой рабочий стол. Скрестил пальцы в ладонях и о чём-то задумался. Вскоре послышались шаги в коридоре. Он не меняя выражения лица, взглядом посмотрел на дверь в ожидании.

– Алексей Анатольевич! Вот все его бумаги, я их собрала в папку! – зайдя без приглашения, зам начальника отдела кадров, положила ему на стол.

– Срочно звоните в школу, в отдел кадров дивизии, полка, поинтересуйтесь! Мне важно, что скажут насчёт него его сослуживцы! Как добудете информацию сразу ко мне! – взялся за принесенную папку, открыл и упёрся взглядом в первую страницу.

Женщина кивнула начальнику отдела кадров, повернулась ко мне вполоборота:

– Подполковник милиции Бодрова Светлана Анатольевна, начальник отдела инспекции по делам несовершеннолетних УВД Свердловского района, города Перми! К 10:00 приходите на ул. Пионерская 5, первый подъезд! Отсюда, всего 10 минут ходьбы,

около

Башни смерти! Я буду там! Тогда на месте и поговорим! – чётко проговорив, кивнула, показывая, что разговор закончен, повернулась и снова подошла к группе офицеров.

В городе, в отличие от военного городка, полным ходом шла весна. По улицам бежали ручьи, смывая на своём пути солённый песок, оголяя серые ледяные дорожки и омывая высунувшийся кое-где асфальт. Снег, пропитанный грязью, дымом лежал наростами у

дорог,

тротуаров. Везде были так называемые «подснежники». Закопанные за долгую зиму в снежные сугробы придорожных брусчаток, с тёплыми днями, они стали выходить, «прорастать» из-под снега. На обочине валялись всевозможные бутылки, обёртки разных калибров и цветов, окурки. И только, трамвайные пути, своей геометрической параллельностью, поблёскивая на солнце стальными линиями, словно огненными

лучами,

уходили вдаль, по весенней распутице уличного пространства. Возможно, стремясь в дальней дали, там встретиться друг с другом. Птицы, особенно воробьи, не обращая внимания на людей, на грязь дорог и тротуаров, на шум повседневного дня, жили своей небесной жизнью, во все голоса приветствовали этот солнечный денёчек. Они были

словно

промежуточное звено связи, между землёй и небом. Невольно взгляд поднимался вверх,

вдаль

над головой. Небесная синь, чистая, девственная, вырисовываясь между домами, в улич-

ных

проёмах, простиралась над нашей грешной землёй. Своим бесконечным мирозданием смотрелась завораживающе красиво. Глубина голубого пространства пугала своей бесконечностью, бездонностью. Представьте себе, что бы было, если бы вы упали с земли

в

эту пропасть? Вы бы падали всю жизнь, так и не достигнув дна, закончили своё существование в этом пространстве. Что это: назидание всем живущим на земле, или противовес грязи и распутице, творящееся вокруг, чистая и пугающая красота бездонности?

Огибая лужи, подставляя лицо весеннему солнцу, я, тихонечко побрёл в сторону, по назначенному адресу. Придя, вошёл в подъезд жилого здания. На первом этаже квартиры разместились инспекция. В одной из комнат трёхкомнатной квартиры, на столах лежали

папки рабочей документации. За одним столом сидели две девушки в форме милиционеров и

что-то сосредоточенно писали на стандартных листочках. Они, мельком взглянув на меня,

снова взялись за свою работу. Зайдя в кабинет начальника инспекции по делам несовершеннолетних, кратко рассказал Светлане Анатольевне свою автобиографию.

Она,

внимательно, не перебивая меня, выслушала. Немного обдумав услышанное, задала вопрос:

– Всё хорошо, вот только меня волнует один вопрос! Автобусы? Последний рейс в военный городок, когда уходит с города?

– В 21:20! – удивлённо ответил, посмотрев на неё.

– У вас есть в Перми, где переночевать? Может быть родственники? – синие, округлённые глаза, внимательно, изучающее, смотрели на меня.

– Нет никого!

– Понятно! – немного задумавшись, добавила, – Докладываю, график работы нашей инспекции двухсменный: с 8:00 до 16:00 и с 16:00 до 24:00! Я, не могу лично для вас, составить график работы только в первую смену! Нужно работать и во вторую! Всем всё поровну! Мы работаем одинаково! Вопрос: как вы будете добираться до дома после вто-

рой

смены? На такси вам обойдётся дорого!

– У меня есть старенькая машина, буду ездить на ней! – с некоторым недоумением ответил ей.

– Но, машина в любое время может сломаться, тем более старенькая! Мне нужны работники, которые работают, а не те, которые постоянно опаздывают, или ещё хуже не могут добраться до места выполнения своих служебных обязанностей! Я, за вас, вашу

работу

выполнять не буду! Уже, долгое время являюсь руководителем этого звена, зная свою

работу

в совершенстве, практически забыла все тонкости работы инспектора! Моя задача: организация трудового процесса! И я её успешно выполняю! Вы, понимаете, что ни кто

не

выполнит ваш объём работы! Подумайте над этим вопросом! Вам нужен график работы

на

каждый день от 9:00, максимум до 21:00, чтоб успевать уехать домой! Но такого графика

в

отделе, по-моему, нет! Для вас лучший вариант, ходить по сменам, работать суточно!

Проситесь в дежурную часть, или что-то в этом роде! Или же меняйте место жительства

на

Пермь!

– Хорошо, Светлана Анатольевна! Я вас понял! – ответил ей озабочено, – Я обязательно подумаю!

Меня это опечалило! После разговора, вернулся в отдел кадров, нашёл Алексея Анатольевича, рассказал о состоявшейся беседе. Он, внимательно выслушал, постучал тыльной стороной ручки об стол, думая о чём-то. Последний раз ударил по сильнее, под-

нял

взгляд, улыбнулся и предложил:

– Может это к лучшему! Вы знаете, в принципе, Светлана Анатольевна права! Что скажете на счёт того, чтоб работать посменно?

– Не знаю, что вы предложите! Но думаю, это будет самый подходящий вариант для меня! Готов к этому! Я, желаю служить в милиции и не намерен отказываться!

– Хорошо! Хорошо! Не волнуйтесь! Вы будете служить в милиции! Вот именно!

График работы сутки через двое! – он о чём-то задумался, снова посмотрел на меня, – Вы знаете, где находится медвытрезвитель Свердловского района?

– Да, конечно! За Велтой, по улице Героев Хасана!

– Вот и прекрасно! Сейчас же езжайте туда! Там найдёте начальника вытрезвителя, или зам начальника Наталью Александровну, скажете, что я вас направил! И жду результатов

беседы!

– Спасибо! Всё равно надо с чего-то начинать! – после некоторого раздумия согласился я.

– Вот и отлично! Считаю, что договорились! Будут возникать проблемы, обращайтесь в любое время, всегда помогу! – он встал, показывая, что разговор закончен.

Я попрощался и вышел из кабинета.

Не понятно, что появилось раньше на окраине города, в промышленной зоне Свердловского района, медвытрезвитель, или завод Велта. Расположившись на улице

Героев Хасана, они стоят друг возле друга с одинаковыми судьбами. Один, маленькое двухэтажное,

зелёное здание. Другой, крупный завод, прославившийся на весь Советский Союз велосипедами, большим количеством корпусов, огромной площадью и длинным, нескончаемым, серым забором из бетонных плит. Забегая вперёд, скажу, что на сегодняшний

день завода, как такового уже нет. В недавнем времени из-за банкротства, был распродан по

частям и теперь на его территории находятся: всевозможные фирмы автосалоны, гипермаркеты. Забор частично снесен. Не миновал сию чашу и вытрезвитель. Сверху

было указание, все вытрезвители в стране закрыть. И теперь, стоит одиноко с потухшими глазницами тёмных оконных стекол и с большим амбарным замком на дверях. Перед

самым закрытием, это здание было отремонтировано, обтянуто сайтингом. Но вернёмся к повествованию. Завод, возможно, не захотел иметь связи с этим угрюмым заведением, направляя вдоль дороги свой забор, дойдя до строения, резко отведя в сторону, огибая

здание, примерно на расстоянии 5 метров пустил, как ни в чём не бывало, дальше. Вытрезвитель, в свою очередь, отвернувшись к нему спиной, взором белых, оконных рам, уткнулся, поверх быстро проезжающих машин, в забор другого завода, на противоположной

стороне улицы. Понятно, что пустого пространства не бывает никогда. Даже здесь, на отчужденном, нейтральном пространстве, между забором и зданием вытрезвителя, расположились трубы теплоцентрали, окружённые пустырником, крапивой, и лебедой, которые обосновались здесь основательно и навсегда. Даже в эти дни, когда ещё снега полным-полно, из-под сугроба торчат сухостоем высокостебельные растения. Ближе к зданию расположились молодые побеги ивняка. Всё это, смотрится угрожающе, как

иголки большого белого ежа, который ощетинился и ждет момента своего нападения. На кого нападает? И жертва кто? По крайней мере, всё равно жутковато находится около этого здания.

иголки

большого белого ежа, который ощетинился и ждет момента своего нападения. На кого нападает? И жертва кто? По крайней мере, всё равно жутковато находится около этого здания.

иголки

большого белого ежа, который ощетинился и ждет момента своего нападения. На кого нападает? И жертва кто? По крайней мере, всё равно жутковато находится около этого здания.

иголки

большого белого ежа, который ощетинился и ждет момента своего нападения. На кого нападает? И жертва кто? По крайней мере, всё равно жутковато находится около этого здания.

иголки

большого белого ежа, который ощетинился и ждет момента своего нападения. На кого нападает? И жертва кто? По крайней мере, всё равно жутковато находится около этого здания.

Мне импонирует то, что автобусы с военного городка, идущие в город, проходят мимо этого заведения. Приехав на работу, не придётся заезжать в центр. Доехал до Велты и вот я уже без пересадок, здесь. Но с другой стороны неприятно ощущать, что ты будешь работать в такой организации. В бытности своей каждый гражданин, особенно взрослое поколение, знает, что такое медицинский вытрезвитель. И каждый старается, как этот забор, обходить его стороной. Такова человеческая сущность, что мы все любим на широкую ногу погулять, выпивать, но при этом, не желательно попадать вот такие специализированные временные приюты. Не приятно, приходиться в чувство на казённых кроватях и простынях, среди таких же, как и ты сам, с ущемлённым достоинством и самолюбием. Похмелье всегда было и остаётся тяжёлое ношей для человеческого организма. Если конечно не избавился от этой пагубной привычки выпивать спиртные напитки по поводу и без.

Через полчаса, после разговора в кабинете начальник отдела кадров, я нажал на кнопку звонка у входа в медицинский вытрезвитель. Приоткрыл дверь старший сержант милиции. Среднего роста, крепкого телосложения, в клёпанке, стального цвета. Низ куртки заправлен в брюки. Круглое, с правильными чертами лицо, смотрело на меня нагло. Постриженный под машинку, волосы пепельного цвета и только тоненькая полоса чубчика спереди, дугообразно, торчали на лбу одинокими волосинками. Измерив меня взглядом с головы до ног, надменной усмешкой спросил:

- Вам чего?
- Здравствуйте! Мне бы начальника, или зам. начальника Наталью Александровну!
- По какому вопросу?
- По личному!
- Проходите, вон там встаньте, подождите! – открывая двери, повернув голову назад, указывая в направлении коридора, потребовал милиционер.

Не отпуская руки от дверной ручки, тут же закрыл за мной на замок. Я прошёл вовнутрь! С первыми шагами, в нос ударил резкий, спёртый запах перегара, мочи и ещё тысячи неприятных запахов подвального помещения. Коридор, уходя дальше, через несколько метров, упирался в запасной выход, заваленный запчастями для автомобиля.

Слева были два массивных железных двери одна возле другой. Чёрный цвет и небольшие зарешеченные амбразуры на уровне человеческих глаз, в дверях, смотрелись угрожающе. С другой стороны, на против проём, оттуда пробивался тусклый, дневной свет. Около входа лежали автомобильные колёса, наставленные друг на друга. В глубине, стояла солдатская кровать без постельного белья, с подушкой одеялом и матрацем. Следующий проём перед ним, уходил коридором в темноту, с журчащей водой. Ближайший проход освещён яркими электрическими лампочками. Оттуда слышались голоса. Спустившись по нескольким ступенькам, покрашенных в коричневую краску, оказался в ближайшем проёме. Заглянув

туда, увидел нескольких милиционеров, одетых в такую же форму, что и старший сержант.

Посередине комнаты стояла женщина, лет 30-ти в повседневной форме капитана милиции.

Среднего телосложения, она выглядела крупно на фоне милиционеров находящихся вокруг

неё. Тёмные волосы, идеально зачёсаны назад, собранные в хвостик. Нанесённый тональный

крем делал её лицо неестественно бронзовой. Форма, подогнанная под фигуру, сидела ладно.

Загнув руки в локтях, артистично, приподняв кисти до уровня плеч, выставив левую ногу на

каблуках и правую рукой с прекрасным маникюром, жестикулируя, возмущённо наговаривала голосом сопрано:

– Ми-ша! Я же говорила тебе! Ты что опять начинаешь? Сейчас же иди домой, проспись и к вечеру, я тебя жду! Должен быть как огурчик! Ты меня понял? У нас и так не хватает людей, тут ещё ты подставляешь нас! Как одного из грамотных работников и с большим стажем, я рекомендовала тебя на должность командира отделения! Если так

будет

продолжаться дальше, то придётся твоё назначение отложить на неопределённое время!

В воздухе висела напряжённость. Между столами, стоял милиционер, в звании старшины. Наклонив голову немного вниз, стеклянным взглядом смотрел в одну точку. В выражении лица, застыла гримаса, то ли улыбки, то ли страха, тол ли сарказма. Скорей

всего

это и был тот самый Миша. Его красно-матовое лицо выделялось своей неестественностью

среди

остальных.

Юноша, примерно 25-ти лет, сидел за столом по левую руку от неё. Прыщавое, красное, вытянутое лицо, с массивным подбородком. Глаза опущены, смотрели на край стола. Грязные, длинные, русые волосы, выющиеся поплёскивали на свету электрической лампочки, жирными локонами. Белый халат, одетый на нём, не отличался чистотой.

По правую руку, лейтенант крепкого телосложения. Он, спокойно и безучастно, наблюдал за происходящим вокруг него. Крупная голова, с такой же причёской, как и у старшего сержанта, похожая на тыкву, сидела на мощной шее и периодически поворачивала

сидела

то направо, то налево.

За третьим столом, с боку, упирающийся в четырёхсекционный сейф и в стол дежурного, сидел худощавый милиционер в звании сержант, с острыми чертами лица. Жёлтый сноп волос, ошетилившийся, торчал на голове. Он что-то записывал на стандарт-

ном

листе, боясь поднять голову. Мельком поглядывал на выход, скорее всего уже давно намылился, покинуть помещение, только ждал удобного случая.

– Наталья Александровна! Тут к вам пришли! – улыбаясь и поглядывая на сержанта, обратился старший сержант, как только она закончила свой монолог.

С острыми чертами лица милиционер, удовлетворённо посмотрел на него и тихонечко кивнул.

Она недовольно повернула голову в мою сторону. Все, тоже посмотрели, у некоторых испуганные лица. Осмотрев меня, так же строго представилась:

– Заместитель начальника медвытрезвителя при УВД Свердловского района г. Перми,

капитан милиции Околышева Наталья Александровна! Слушаю вас?

– Здравствуйте! Меня к вам направил подполковник Визбор!

– Так, мальчики работаем! – она, повернув голову в сторону сотрудников, хлопнула несколько раз в ладоши, – Слава, чтоб это было в последний раз! Я, наверное, скоро пожалуюсь твоей матери по поводу такого поведения! – обратилась она к юноше в белом халате. Потом к лейтенанту – Дмитрий! Руководи своей сменой, хватит ссылаться на незнание и неопытность! Мы здесь все взрослые люди и давайте вести себя соответствующе!

Андрей, нужно пьяных привозить сюда! Хватит своевольничать! Пусть дежурный с фельдшером принимают решения, а не ты! Твоя задача патрулировать и доставлять! – сказала она юноше с острыми чертами лица, – Сергей, подготовь машину! Через 10 минут она должна быть готова! Нужно будет съездить за канцелярией! – обратилась милиционеру,

который открывал мне дверь.

Она резко повернулась, проходя мимо меня, произнесла не громко:

– Пойдёмте ко мне в кабинет, там всё изложите!

– Пойдёмте! – не менее серьёзно ответил ей.

Она, уводя за собой нырнула во второй проём, пройдя через тёмные коридор, поднялись по лестнице на второй этаж. Зайдя в кабинет, увидел на столах кучи бумаг.

Протоколы, закреплённые на скрепки, сложенные в папки, часть лежали на столе, часть на

подоконнике. Рабочая обстановка кабинета явно требовала наведения маломальского порядка.

– Не обращайтесь внимания! Я назначена сюда недавно, за то время, без зама, накопилось много бумажной работы! Ничего со временем наведу порядок! – пройдя в кабинет, усевшись за стол, она пригласила меня:

– Прошу вас! По какому вопросу?

– Меня направил к вам начальник отдела кадров, для собеседования! Хотелось бы служить в вашем подразделении!

– Вы, где-то раньше работали, или служили? Имеете какое-то звание? – заинтересовано спросила она.

– Офицер запаса, военный! Капитан! В милиции не служил!

– То есть, вы не аттестованный! И конечно, нет учебки! Боюсь, что ещё заставят пройти учебку! – задумчиво произнесла она.

– Вы не волнуйтесь! Я готов пройти через всё это! – постарался успокоить её.

– Ничего, ничего, что-нибудь придумаем! Что ж, вам, необходимо пройти процедуру приёма на службу в органы! Сейчас езжайте в отдел кадров, возьмите необходимые направления! На направлениях есть адреса, куда идти! По ним пройдёте психологов,

ВВК!

Как только пройдёте, позвоните по телефону: 45-74-15! – она, тут же взяла ручку и листочек,

написала цифры и подала его мне, – Это телефон вытрезвителя! Потом, будем работать дальше! Попрошу не затягивать с трудоустройством! Нам, очень нужны работники!

Алексею

Анатольевичу позвоню сама и доложу о нашем разговоре! Ну, всё! Желаю успехов! – улыбнулась, встала из-за стола и пожала мне руку.

О таком дружеском жесте я и не думал. Неуклюже выставил руку и крепко пожал ей.

Тут же одумался и расслабил. Неуверенно убрал, взяв свою кисть левой рукой. С одной стороны конечно приятно, что меня приняли и посчитали за своего. Но с другой стороны,

неудобно пожимать девушке руку. И, наверное, это третья сторона, то, что она стала как мужчина, совершенно позабыла, в таких условиях, своё женское начало. Хотя внешний вид

говорил совершенно о другом. Таковы реалии нашего современного мира. Как там говорится

в поговорке: «Я и лошадь, я и бык. Я и баба и мужик!» – усмехнулся от такой мысли. Действительно, о себе она оставила приятные впечатления. И в дальнейшем, забегая вперёд, скажу, что ни разу не подвела.

Попрощавшись, вышел из здания, снова проходя по лабиринтам коридоров. Теперь дело было за мной.

Ответив на тесты психологов, пройдя Военно-Врачебную Комиссию, позвонил Наталье Александровне:

– Аллю! Заместитель начальника медвытрезвителя Свердловского района, капитан милиции Околышева, слушаю вас! – прозвучал усталый, металлический голос в трубке,

не

похожий на неё.

– Аллю! Здравствуйте, это я Николай Светлов! Узнали? Всё у психолога побывал, комиссию прошёл! Результаты положительные! Годен!

– Рада за вас! Теперь вам необходимо прийти в управление и пройти нашего психолога! Обращаю внимание: будьте внимательны, её пройти очень сложно! Девушка серьёзная! Психологу позвоню и предупрежу о вас! Завтра можете приезжать на тесты! –

так

же произнесла спокойным и уставшим голосом.

– Спасибо! – ответил я ей и положил трубку.

В назначенный час, снова оказался на улице Куйбышева 64. В здании управления, на третьем этаже, побродив по коридорам, нашёл кабинет психолога и постучался в дверь.

– Заходите! Прошу вас! Дверь открыта! – послышался приглушённый девичий голос с некоторой хрипотцой.

Войдя в кабинет, увидел за столом молодую, стройную девушку, в кофточке и в юбке.

Она с карандашом в руках читала какую-то толстую книжку. Короткие русые волосы, постриженные под каре падали ей на лицо и она их периодически заправляя за уши. Её

лицо

было сосредоточено, серьезно. Рядом лежали книжки по психологии, некоторые открыты

и в

них белели закладки. Видно, что она серьезно занимается своей профессией. Это в какой-

то

степени и пугало и успокаивало.

– Здравствуйте! Я Светлов! Вам, наверное, уже звонили по поводу меня!

– Медвытрезвитель? – спросила она, мельком посмотрев на меня, большими, как озёра, синими глазами, в которых запросто можно было утонуть.

– Да!

Она попросила присесть, достала из шкафа бланки, тесты задачи и предложила их мне. Я взялся за решение. Кто-то постучался в двери, она вышла из кабинета, оставив

меня

одного. Так было спокойнее. Вопросы были заковыристее и сложнее, чем у областного психолога. Некоторые требовали внимательности и логических рассуждений. И я, в спокойной обстановке, начал отвечать. На последнем вопросе открылась дверь:

– Ну, как успехи? – ускоренным шагом влетела в кабинет.

– Уже всё сделал! – ставя последнюю галочку, произнёс я.

– Давайте ваши работы! – она подошла ко мне, взяла исписанные листки, просматривая их, продолжила, – Результаты я доложу Наталье Александровне, она вам, думаю, позвонит! Да, и ещё! Рядом с кабинетом Татьяны Михайловны находится кабинет Майора Моисеева, он просил вас к нему зайти!

– Хорошо, спасибо! А что там?

– Думаю, что он сам вам всё объяснит! – спокойным, каменным лицом произнесла она, без тени какой-либо мимики, оторвавшись от теста, посмотрела на меня.

– До свидания!

– Счастливо! – снова приглушённо высказала, не меняя своего положения.

Я улыбнулся, вышел от неё. Прикрывая дверь, мельком посмотрел назад, она продолжала, с таким же выражением лица, наблюдать за мной.

Пройдя по лабиринтам коридоров, оказался у нужной двери, постучался:

– Да, да! Дверь открыта!

Зайдя внутрь, увидел, что на полках с книгами и папками, стоят кубки, на стенах висят медали, грамоты и благодарственные письма. На шкафах красуются мячи футболь-

ные,

баскетбольные и волейбольные. В углу гири и гантели. За столом сидит мужчина креп-

кого

телосложения и что-то записывает в тетрадь. Он оторвал свой взгляд, какое-то время, замерев, смотрел на меня, или задумавшись о чём-то.

– Здравствуйте! Психолог сказала, что вы меня просили к вам зайти! Я из медвытрезвителя!

– Начальник физической подготовки, майор Моисеев Сергей Иванович! Как у вас со спортом? Сколько раз можете отжаться? Подтянуться? Есть ли какие-нибудь спортивные разряды, достижения? Сразу предупреждаю, спортсмены тут нас живут хорошо! Поду-

майте,

прежде чем ответить что-либо! – выпалил майор прямым текстом и в конце улыбнулся.

Приятно располагая к себе.

– Подтянуться? Отжаться? А сколько раз надо, столько и сделаю! С этим без проблем!.. – и я перечислил все свои спортивные достижения.

– Вы у нас, где будете служить, в медвытрезвителе? – заинтересовался он.

– Так точно!

– Вы кем там будете? На какую должность?

– На должность дежурного!

– Это очень хорошо! Продолжаете свои тренировки? – спросил меня заинтересованно.

– Да, как обычно!

– Что ж похвально! У нас в мойке с этим большие проблемы! Вы, мне, будете нужны в скором времени! Я, вам, позвоню обязательно! И до скорой встречи! Да, ещё, чуть не

забыл!

Начальник отдела кадров, попросил вас зайти к нему! Он недавно звонил и интересовался

вами! – он крепко, по спортивному, пожал мне руку.

Этажом ниже, зайдя в кабинет начальника отдела кадров, увидел, что он сосредоточено что-то пишет на стандартном листе. Поднял голову, улыбнулся и предло-

жил

присесть:

– Поздравляю! Практически, вы уже всё прошли и вам скоро выходить на первую смену!

– Да, спасибо! Осталось дождаться результатов психологического опроса?

- Вы то, как считаете?
- Думаю, проблем не будет, всё нормально!
- Я вас пригласил вот по какому вопросу! – и он задумался о чём-то.
- Да! Я готов! Слушаю вас!

Пристально посмотрел на меня, снова несколько раз стукнул тыльной стороной ручки, последний раз посильнее:

– Когда-то, точно так же, как и вы, будучи офицером, из такой же структуры, я пришёл в органы внутренних дел! Окончил такое же военное училище, как вы! Мне поручили задание, я его успешно выполнил! Благодаря армейской закалке, успешно выполняя

задачи,

поднялся до начальника отдела кадров! Конечно, я пришёл не в таком возрасте, как вы, был

моложе! Хотя мы с вами одного возраста, но вы напоминаете меня! Буду с вами откровенен!

В медвытрезвителе обстановка напряжённая, но не безнадёжная! В управлении, это подразделение занимает последние места! Заместитель начальника, капитан милиции Окольшева Наталья Александровна, старается, но она одна и у неё, пока, мало что получается! Нужно поменять обстановку, сколотить коллектив! Если хотите, это будет

ваше

первое задание! Я вас просто попрошу, как офицер офицера: ей нужно помочь! Думаю, оказав ей поддержку, вместе, добьётесь успехов! Тем более, из вашего рассказа и автобиографии, я понял, что вы не курите, не пьёте, занимаетесь спортом, у вас большой опыт работы с личным составом! О вас положительно отзываются ваши сослуживцы!

Станете дежурным, это всё будет в ваших руках! Приобщайте к спорту, пресекайте пьянки!

Практически, это будет экзамен на профессиональную пригодность! Через полгода, как положено, может и раньше, проведём для вас аттестацию! При аттестовании это будет

вашим

большим козырем! В первую очередь, уже по вашим делам, будет на вас смотреть все остальное руководство! Как вы на это смотрите? – на некоторое время замолчал, задумавшись о чём-то, снова продолжил, – Согласен, это сложная задача! Я прекрасно понимаю, что немного рановато вам это говорю! Но лучше поставить все точки над «I» сразу! Так же уверен, что у вас всё получится! Я в людях редко ошибаюсь! Иначе бы этого вам не говорил! Думаю, что вы меня поймёте! Если конечно сговоритесь и сработаетесь с Натальей Александровной! – он широко улыбнулся...

Несколько дней сидел в ожидании. 20-ого апреля, в субботу, мне, позвонила Наталья Александровна:

- Алло! Слушаю вас!
- Добрый день! Можно мне Николая Евгеньевича!
- Да, это я!

– Николай Евгеньевич! Завтра, в воскресенье, вы стоите в графике! Смена начинается в 9:00 и до 9:00 следующих суток. Возьмите какую-нибудь форму одежды, покушать.

Ваша

задача, на первые сутки, ознакомиться работой, никуда не влезать, ни с кем из задержанных в

разговоры не вступать! Смотрите, как заполняются протокола и журналы! Можете посидеть

за телефоном! Дежурному о вас я сказала, он в курсе дел! Я приду в понедельник, и детально обсудим все нюансы службы в нашем подразделении! Распишетесь у меня в

журналах! Может, возникли какие-нибудь вопросы? Если нет, то удачи!

– Хорошо, Напталья Александровна! Вопросов нет! Я, вас понял! Завтра буду, как положено!

– Тогда всё, до свидания! До понедельника!

– До свидания! – и я положил трубку.

В этот вечер пораньше лёг спать. Ночь для меня была беспокойная. Передо мной стояла черта, за ней неизвестность. Перешагнув её, обратной дороги не будет. Решение принято. Находясь перед службой в милиции, ещё не окунувшись в это пространство, в голове витали разные мысли. Тогда мне было, страшно, интересно, приятно и ответственно.

Наверное, каждый мальчишка мечтал и мечтает, служить в органах внутренних дел. На законном основании, предотвращать и пресекать преступления и правонарушения.

Выполняя

обязанности на ответственном посту, оказывать помощь простым гражданам, пострадавшим

шим

от преступлений и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном состоянии, опасном для их здоровья и жизни. Для торжества законности, справедливости и порядка, разыскивать лиц, совершивших преступления, задерживать и доставлять в органы внутренних дел. Охранять и обеспечивать общественный порядок, чтобы простые гражд

дане

жили и не боялись, что их права будут нарушены. Обеспечивать безопасность личности и оказывать помощь в защите прав и законных интересов. Раньше, защищая Родину в

рядах

Вооружённых Сил РФ, я гордился этим. Работая в школе, не было такого удовлетворения, хотя тоже интересно. Мне тогда казалось, что я на много больше принесу пользы стране, выполняя свои служебные обязанности в качестве милиционера. Я чувствовал, что моё

место

было там, в милиции. Пусть мои соотечественники живут спокойно и радуются каждому дню. Потому что и днём и ночью, и зимой и летом, постоянно, на страже стоят простые милиционеры и не дают свершать преступные замыслы в действие отщепенцы всех

мастей.

Для простых граждан жизнь должна быть безоблачной. А преступники пусть боятся.

Появилась гордость, что именно ты находишься на таком важном и ответственном посту.

А

неурядицы, это всего лишь мелочь по сравнению с долгом каждого мужчины, защитника.

И

если появятся трудности, а они будут обязательно, то преодолею с достоинством и честью.

С

такими мыслями я тогда заснул.

Как и обещал начальник отдела кадров, 21 апреля, вышел на своё первое дежурство.

И так началась моя милицейская карьера.

Медицинский вытрезвитель

«Медицинский вытрезвитель при отделе внутренних дел исполкома городского, районного Совета народных депутатов, является специализированным учреждением милиции, выполняющим функции пресечения нарушений антиалкогольного законодательства, и, в частности, появления на улицах и в других общественных местах граждан в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и обществен-

ную

нравственность, и оказания лицам, находящимся в средней или тяжелой степени опьянения

(в пьяном виде), медицинской помощи. В своей деятельности медицинские вытрезвители,

основываются на: "ПОЛОЖЕНИЕ О МЕДИЦИНСКОМ ВЫТРЕЗВИТЕЛЕ ПРИ ОТДЕЛЕ

ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ИСПОЛКОМА ГОРОДСКОГО, РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ

ДЕПУТАТОВ", "ИНСТРУКЦИЯ ПО ОКАЗАНИЮ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ,

ДОСТАВЛЯЕМЫМ В МЕДИЦИНСКИЕ ВЫТРЕЗВИТЕЛИ" (утв. Приказом МВД СССР от

30.05.85 N 106)».

В структуре Министерства Внутренних Дел, медицинский вытрезвитель, как специализированное учреждение, относится к Милиции Общественной Безопасности и подчиняется Начальнику МОБ отдела, или управления. Контрольными органами являются

отдел ГУВД Пермской области по спецучреждениям, Управление Собственной Безопасности

Пермской области, прокуратура, ФСБ.

Состав медицинского вытрезвителя, входит: начальник со своим замом, для обеспечения, организации и руководства деятельностью медицинским вытрезвителем; дежурный с нарядом милиционеров, для руководства, обеспечения и поддержания порядка в

доверенном заведении, милиционеры, осуществляющий наблюдение за лицами, помещенными на вытрезвление и принимает и размещает по указанию дежурного; водители

с патрульными, на специально оборудованных автомобилях с надписью "Спецмедслужба"

для подбора пьяных; фельдшер медицинского вытрезвителя.

Для большей убедительности, в качестве примера, возьмём среднестатистического человека, который живёт самыми обыкновенными стандартами простого Россиянина.

Наш

условный гражданин, в силу различных причин, решил немного выпить. И вот, он уже пьян.

Где, с кем, когда, по какому поводу и сколько, совершенно не имеет значения. Важно то, что

он, как в комедии Леонида Гайдая: «Бриллиантовая рука», «дошёл до кондиции». Дойти то,

он дошёл, но есть ещё одна проблема: нужно теперь добраться до дома. Вышел на улицу, и вот, идёт себе, идёт, как в застольной песне поётся: «Шумел камыш, деревья гнулись...». Думаю, все видели такую картину. И такие люди становятся объектом не только вашего внимания, но и тех, кто ищет лёгкой наживы. Что произойдёт дальше, объяснять не надо,

вы

и сами прекрасно знаете. Иногда позже иногда раньше, но вскоре подъезжает машина: «Спецмедслужба», выходят милиционеры и подходят к нашему гражданину. В момент задержания, как обычно, наш гражданин, не понимает, что происходит, практически не ориентируется на местности. Понятно, что будет доставлен в медицинский вытрезвитель

и

помещён в палату до вытрезвления. На следующие сутки, проспался, наконец-то трезвел,

голова болит, похмельный синдром упорно напоминает о себе. Вот, его выводят из палаты в

дежурную часть, что-то говорят, дают расписаться, выдают вещи, одежду. Тут он, может быть не сразу, начинает смутно понимать, что почему-то не стало денег, или каких-то вещей,

которые у него были. Что охватывает нашего гражданина? В первую очередь, обида, злость,

потом возмущение, уязвлённое самолюбие. Жизнь пошла не по тому сценарию. Как так?

Он

усиленно старается вспомнить, но кроме того, как шёл (куда, часто не важно) и считал, что у

него всё прекрасно, больше ничего не помнит. Очнулся в «ментовке», ни вещей, ни денег. Вывод один, забрали «менты». Основная масса граждан так и думает. И теперь начина-

ется совсем другое кино. Он, обиженный и оскорблённый, обращается в прокуратуру, пишет жалобы в инстанции, начинается поиск истины в правоохранительных органах. Где-то в глубине души есть сомнение, что он сам мог где-то потерять, но в это не хочется верить. Тогда ему ничего обратно не вернуть, и деньги, и вещи будут утеряны навсегда. Да и ситуация требует оправдания перед своей совестью. Понятно, что желаемое и действительное очень сильно разнятся. Прокуратура, в свою очередь, вникая в суть происходящего, полностью поддерживает его. Подначивает, ищет зацепки для себя, но

при

этом, совершенно не обращая внимания на то, что наш гражданин был просто пьян и находился в общественном месте, среди людей. Другими словами, для прокуратуры, пья-

ный

гражданин на улице, стал нормой поведения, нормой жизни. Как раз это и есть самое страшное в этой ситуации, в жизни нашего общества. Человек всегда шёл по пути наименьшего сопротивления, или туда, куда направят. И тут, тоже стандартный случай. Поиск истины юристов, не всегда заинтересованность, нужен ещё твёрдый рассудок, контроль за соблюдением законности, защита этих законов. А не избирательность выгоды

и

личных амбиций. Чего, к сожалению, часто не хватает в правоохранительных органах. Нужно понимать, что под нарушением законности, нужно понимать, первую очередь, появление в общественном месте в состоянии опьянения. Остальное, уже последствие нарушений этой законности. Считаю, что правовое государство будет тогда правовым,

когда

в нём будут соблюдаться все основные принципы законности. Когда юрист, будет защи-

щать

закон, а не отдельные личности этого заведённого дела, выбирая для себя нужное и отбрасывая ненужное. В разные периоды, отношение к медицинским вытрезвителям, начальством, силовыми структурами, менялось отнюдь не в лучшую сторону. Это, как у нерадивого родителя нелюбимый ребёнок. Со стороны прокуратуры, Управления Собственной Безопасности, соответственно и начальства проводились постоянные прессинги. В таких условиях выполнять свои служебные обязанности сотрудникам вытрезвителя, становилось всё сложнее и сложнее. Чуть ли не за каждым велась слежка. В их арсенале были микрофоны,

диктофоны, камеры, подставные лица, плюс, неожиданные проверки. Любой, находящийся в

состоянии опьянения, побывав в этом учреждении, мог пожаловаться, по любому поводу

и

без повода, на сотрудника медвытрезвителя. При первом же сигнале, эти контролирующе

щие органы, приступали к тщательной проверке своих подопечных «корыстных» работников.

Рянно приступали к работе не потому что, душой и телом радели за законность, за тех «обиженных и оскорблённых», а в этом виделась простая выгода в улучшении своего

положения в карьерном росте, в авторитетности. Это, как по законам джунглей: « Силь-

ный всегда прав!» И ещё: «Это лёгкая добыча для шакала!» Как обычно, наряд, в полном составе,

вызывался в прокуратуру, там выясняли все обстоятельства помещения и содержания находящегося на вытрезвлении гражданина. Решался вопрос не насчёт соблюдения законности, а насчёт того, что с этого можно «поиметь». Иногда это доходило до маразма.

Я

не говорю, что работники вытрезвителей были идеальны. Они такие же люди, живущие в таком же обществе, как и мы, со своими положительными и отрицательными чертами характера. Но контролирующие органы, почему-то в это момент резко забыли и стали требовать идеальности. Запущенная машина работала, как часы, перемалывала на своём

пути

всё. Малейшая ошибка и сотрудник, в лучшем случае увольнялся со службы. За то мно-

гие, работники прокуратуры, службы собственной безопасности, благодаря «разоблачениям» сотрудников медвытрезвителя, поднялись по ступеням карьерной лестницы, получали благодарности, премии. Если раньше, как говорится, стояли в очереди, чтоб служить в медицинском вытрезвителе, то особенно, после девиза: «Борьба с оборотнями в погонах!»

очереди резко улетучились. Теперь стало очень сложно подобрать человека, который бы согласился выполнять такие обязанности. Это сильно отразилось на качестве. Вечная нехватка сотрудников, заставляла, отделы кадров, прибегать всевозможным мерам, чтоб заманить туда работника. Был удобный путь, когда вакантные должности заполнялись

за счёт

новоиспечённых милиционеров. Представьте юнца, которому вкратце объяснили суть работы

сапёра, дали шуп и пустили на минное поле. Не освоившегося, в милицейской среде до конца, сотрудника точно так же, запускали на смену. Не понимая всех тонкостей этой сложной и неблагодарной работы, такие часто совершали ошибки. Наказание наступало мгновенно. Оправдания часто не принимались. Одни уходили, другие приходили, была текучка. Процесс шёл полным ходом. Сотрудников превратили в механизмы, которые

при

негодности безжалостно выкидывали на свалку истории. Основная отговорка вершителей

судеб: «Я никогда не пойму того сотрудника, который вместо защиты, сам нарушает законы!

В сравнении с простым гражданином, за такие нарушения «законника», надо наказывать

в

два раза жестче и сильнее!» (Наверное, человек, который говорит эти слова, стоя над

законами, идеально чист перед этими законами. Как ангел, безупречен! Как бог, велик!
Ни в

кчем разе, никогда не нарушал и не нарушает законы. Но, к сожалению, за всю, свою, полувековую жизнь, находясь среди правовиков, я не встречал таких людей. Ни одного человека на своём пути!) А тот, выброшенный, доживал свои годы, исправляя свою подмоченную репутацию, пытаюсь как-то выжить в это не спокойное время. Жёстко наказывая нарушителя, ни кто не вспоминал о его прежних заслугах перед Отечеством. Такие подходы пахнут средневековыми традициями сжигания ведьм на кострах. И неизменно зарабатывание себе дешевого авторитета на популистическом лозунге. Вы согласны со мной? Или есть другая версия по этому вопросу?

Мне, тогда, тоже, приходилось постоянно доказывать свою правоту. И это было не только со мной, таким же прессингам подвергались и другие дежурные с нашего и не с нашего вытрезвителя. Делалось это всё ещё для плана.

Если бы вы увидели картину. Мастер, сделав зеркало, вглядываясь в отражение, последними словами обзывает своё детище, за то, что тот искажает красивый образ. У вас бы, это вызвало улыбку. А теперь, изменим действующих лиц. Мастер, это правительство,

а

зеркало медицинский вытрезвитель. Каково будет ваше отношение к улыбке такой картины?

Любое заведение, созданное государственным аппаратом, будет таким, каким его создают создатели. Неизменным законом для создателя остаются соблюдение условий, при которых

создаются шедевры. Не выполнив условностей, шедевра не создать. Если всё пустить на самотёк, или делать, как бог на душу послал, то результат не заставит себя долго ждать. Будет безвкусица. Что в принципе и произошло с этим заведением. Есть очень хорошая поговорка: «Нечего кивать на зеркало, коль рожа крива!»

Подбор граждан находящихся в состоянии опьянения и доставка в медвытрезвители осуществлялась разными службами: нарядами милиции Отдела Вневедомственной Охраны,

экипажами Патрульно-Постовой, Дорожно-Постовой Службы и медицинского вытрезвителя

и так же Группой Быстрого Реагирования. Каждому экипажу ставилась конкретная задача и

план по доставке пьяных граждан. Или ещё, обычно, в дежурную часть поступал, звонок с сообщением о нахождении лиц в состоянии опьянения в общественном месте, указанием места. Туда выезжал наряд в составе экипажа медвытрезвителя. И уже на месте, согласовав с

дежурным, принимал решение о подборе, доставлении в дежурную часть медвытрезвителя,

или вызова скорой помощи.

Помимо этого, экипаж выезжал на маршруты патрулирования, утверждённые вышестоящими органами. Патруль работал в режиме поиска, учетом мест наиболее вероятного появления лиц в пьяном виде и совершения ими правонарушений. Так же экипаж

обязан был предупреждать и пресекать преступления, иные правонарушения, принимать меры к задержанию лиц, их совершивших, оказывать необходимую помощь другим работникам органов внутренних дел в борьбе с нарушителями правопорядка. В медицинский

вытрезвитель доставлялись лица, находящиеся на улицах, в скверах, парках, вокзалах,

аэропортах и других общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Исключались при этом питейные заведения.

Конечно, основная нагрузка, по заполнению вытрезвителей пьяными, ложилась на плечи патрульных ППС. Доставленного, приводили в дежурную часть. С момента приезда,

весь процесс, записывался на видеокамеру. Камеры в разное время осуществляли запись

по-

разному, и стационарные, и автономные. Одни камеры записывались милиционерами,

для

предъявления доказательства, другие контролировали работу сотрудников вытрезвителя и

содержание пациентов. В дежурной части, доставленного осматривал медицинский работник. После проведенных тестов на определение состояния степени опьянения, по решению фельдшера, данного гражданина, если он находился в средней или тяжелой степени опьянения, помещали до вытрезвления в палату. Если он находился в легкой степени

алкогольного опьянения, отпускали домой. При приеме в вытрезвитель, обязательном порядке, составлялся административный протокол в нескольких экземплярах, о нарушении

административного кодекса. Сюда же вносились его данные, вещи, которые он имел при себе. Доставившие оформляли протокол досмотра личности. Два рапорта, в котором указывалось, где, когда, при каких обстоятельствах был задержан данный гражданин,

каков

его внешний вид и каково его состояние. В конце рапорта указывалось звание должность фамилия и инициалы доставляющего. В протоколах обязательно расписывались понятые,

которые подтверждали наличие при нём вещей и его состояние. Но с понятыми часто была

проблема. Об этом постоянно говорилось на оперативках начальству, но проблема оставалась

не решённой. У каждого доставленного, проверяли его данные, пробивали по картотеке, на

вопрос уголовного прошлого. Так же проверялись номерные вещи. И это занимало немало

времени. После вытрезвления, фельдшер осматривал повторно и принимал решение по выписке данного гражданина.

Ещё замечу одно обстоятельство, когда данные учреждения, временно закрывались по различным причинам, в районе резко повышалась преступность. Но урок не был вынесен. Когда закрыли заведения медвытрезвителей полностью, по всей стране, это стало боль-

ной

проблемой для многих служб. Если наряды милиции начнут задерживать пьяного гражданина и доставлять в дежурную часть районного ОВД, возникает проблема содержания, обслуживания и дополнительных площадей. Механизм содержания таких граждан был разрушен, а нового не предоставили. Эта статья закона, появление в общественном месте, стала не актуальной. Поэтому милицейские экипажи не стали тро-

гать

таких граждан, если они ничего не нарушили, кроме данной статьи. Медицинские учреждения отказываются от них, они не входят в категорию «больные», Совершенно не

знают, что с ними делать, да у них нет на это ни финансов, ни возможностей. Часто такие пьяные становятся буйными, с ними некому бывает разобраться. Отдельных палат для них нет, так-как стационары переполнены, вместе со всеми их тоже не положишь. Пьяные стали никому не нужны. Нетрезвые граждане теперь повсюду. Они мешают ездить в общественном транспорте, выбегают на дороги, мешают проезду транспортных средств. Постоянно находятся в общественных местах, почти всегда являются объектом преступления: или в отношении их, или они сами совершают преступления. На сегодняшний день, видя такую проблему, администрации некоторых городов на свой страх и риск, совместно с отделами внутренних дел, сообща, снова стали открывать медицинские вытрезвители, или что-то на подобие этого. Этот риск сразу начинает себя оправдывать. Но законодатели, не понятно, по каким причинам, не решают эту насущную проблему. Наверное, жизнь и здоровье граждан на сегодня не столь важная проблема для нашего государства. Советского Союза уже давно нет, но приказ, так и остался без изменения. Вместе с ним остались планы, которые спускались ежедневно для сотрудников заведения и экипажей милиции, определяющие, сколько пьяных лиц нужно доставлять и размещать в медицинские вытрезвители. В самом медицинском вытрезвителе, кое-что упразднили. Не стало кресел для вязки особо буйных, но за то, негласно осталась мягкая вязка. Так же исчез из обихода холодный душ, но за то осталось холодное помещение и одиночная палата. Антигуманные вещи пропали, но это только усугубило положение состояния в медвытрезвителях. Если раньше, особо буйного, который мешал отдыху другим гражданам, выводили и сажали в кресло, связывая ему руки, ноги и голову, чтоб он ничего не повредил себе, или другим. То теперь, за такой же проступок, нарушителя переводили в одиночную палату, если это не помогало, вязали руки, ноги, или помещали в холодное, не отапливаемое помещение. Иногда это повторялось по несколько раз с одним и тем же гражданином. Понятно, что гуманностью тут не пахнет. Чтобы как-то себя облагородить, прокуратура требовала, при таких случаях, в обязательном порядке, письменным рапортом докладывать по команде и в прокуратуру. Но милиционеры, не доверяя «зенице ока», шли наиболее простым путём: оформляли хулиганку, составляли новый административный протокол и данного гражданина отправляли в районный отдел для разборок начальником милиции общественной безопасности. Представьте себе, вы, заходите в помещение медицинского вытрезвителя, в котором находятся на вытрезвлении не меньше двадцати пьяных. Из палат доносятся трёхэтажный мат, монотонно кто-то бьёт по двери, слышен визг, каждому что-то надо. Из палаты идёт

зловоние, кому-то приспичило, и он наложил тут же, или справил свою нужду по всем углам

своей палаты. Вы спросите: почему по углам? Потому что так держаться удобнее. Я уже не говорю, те случаи, когда он сходил под себя и теперь успешно сушит всё это своим теплом. В

таких случаях, когда буйный находится в палате, не безопасно входить туда одному.

Часто

бывали случаи, когда ты только снял замок, дверь вылетает вместе с буйным. Начинаешь его

поднимать, так как он пьяный, а он в ответ тебе кулаком по лицу. После такой суточной смены, выходя из заведения, не можешь справиться с нервным тиком, который охватил тебя.

Трясутся руки и колени, будто бы ты идёшь после крупной и долгой пьянки. Если вы, пойдёте туда служить, сколько продержитесь в таком состоянии, на такой службе? Но работа

есть работа, и сотрудники выполняли возложенные на них задачи. Со временем ко всему этому привыкаешь. И работа становится обыденным делом. Хорошо, или плохо, это уже другой вопрос. Качественно выполнять такую работу в этих заведениях очень сложно.

Чтобы

понять такую службу, надо полностью её ощутить на себе. Я совсем вкратце нарисовал деятельность работника вытрезвителя. Думаю, что после моего повествования, желающих

туда пойти, будет мало.

Этот период службы, в милиции, для меня был сложным периодом. Я дал своё слово, к тому же, мне нужно было дослужить до пенсии. Старался, с честью пронести этот груз, взваленный на меня. Верил в свои силы, в справедливость и человечность. Чистым оставаться в такой ситуации практически невозможно. А если тебе это удалось, готовься другим ударам, так как это только самое слабое испытание твоей безгрешности. Дальше будет и жёстче и сильнее.

В дежурной части

Раннее утро. Вчера, находясь под влиянием различных дум, о жизни, о судьбе, о своём месте в ней, заснул поздно, поспал несколько часов. Проснувшись, встал с постели, чувствуя

себя отдохнувшим. В бодром настроении, с ощущением новизны, сложив, заранее приготовленные вещи и продукты на сутки, вышел из дома. Будоражит неизвестность, нетерпение узнать рабочую обстановку, людей. Понимая, что всё случится в своё время, сдерживаю себя, чтоб успокоить нахлынувшую волну. Выйдя на улицу твёрдой, уверенной

походкой вначале, постепенно перехожу на спокойный шаг. Шагается легко, даже восторженно. В голове снова витают различные мысли. Вдаваясь размышлениям, ищу

что-

то! Наверное, то самое нужное, но пока не могу найти. Служба в милиции, манит перспективами. То ли это, что мне надо? Капелька сомнения вкрадывается иногда и даёт

о

себе знать. Природа чарует наступающими, весенними днями. Проходит несколько секунд,

всё, снова становится на свои места. Образно можно сказать, чувствую в своей тарелке. «Вся жизнь человека, как спортивный марафон, состоит из препятствий и этапов.

Придя в школу, препятствием стало знание своего предмета и методика преподавания. После

успешного преодоления препятствия перед завучем школы, пошёл на забег. Началась педагогическая практика. Очередной шаг, оформление на работу в милицию.

Предварительно с проверкой на профессиональную пригодность по психологическим, интеллектуальным и физическим параметрам. Снова забег: предстоит напряжённая работа с

трудностями и сложностями поставленных задач! Слово: «НЕ МОГУ, НЕ ХОЧУ», здесь не

работает. Выполнять НАДО обязательно! Нужно быть предельно внимательным и сообразительным, чтоб исполнить поставленную задачу, чтоб быть достойным офицером милиции! Морально, готовый к испытаниям, осознано выбрав эту профессию, понимая

все особенности не однозначной деятельности – сложности не пугают! Желание ищет пути, нежелание причины!»

«Что ожидает нового сотрудника в медвытрезвителе? В первую очередь, перед тем, как принять в свой коллектив, меня будут проверять, испытывать, смотреть, чем и как я дышу. Необходимо выбрать приоритеты. Основной контингент, пьяные граждане. Глав-

ное, рассудительность в своих действиях. Не идти на поводу у вытрезвляемых, проявлять терпение, делать своё дело. Бессонные ночи, среди посетителей, забота о них, контроль над

соблюдением законности. Разные взаимоотношения в коллективе, начальниками, подчиненными, равными себе. Индивидуальный подход, умение находить общий язык с каждым сотрудником, является ключом к успеху. Решение возникающих проблем, на

основе справедливости и принципиальности. Это, как экзамен перед собой. Это доказательство того,

что ты чего-то в жизни можешь и стоишь. Ещё один шанс, проявить способности, показать

свои лучшие качества на деле. Возможно, избавиться от комплексов, которые появляются у

всех не удовлетворённых жизнью людей. Люди годами кропотливо работают на такой, не простой работе, добиваются успехов, строят свою жизнь, не теряя своего человеческого облика. И я, буду работать, как и все. Нужно ли что-либо, кому-то доказывать, или страховаться от неожиданностей? Главное, добросовестно относиться к выполнению служебных обязанностей, тогда всё получится должным образом. В цепи происходящих событий, где каждый выполняет свой функционал, не должно быть ни обрывов, ни резких взлётов и падений. На этом, вокруг, звеном к звену, держится весь построенный мир.

Этим

живёт человек. По-другому, просто, быть не может!»

До службы в милиции, живя в армейской среде, обитая в военном городке, практически не знал про жизнь на гражданке. Какая она гражданка? Веря в человеческую порядочность, исключая отрицательные качества, был, по сути, наивен. Как глубоко тогда ошибался. Слепая вера, мне, дорого обойдётся. Но, это будет потом. А, пока, я, шёл, не спеша по военному городку к остановке, вдаваясь размышлениям.

Весенний воздух подбадривает. «Жизнь становится в стройную череду уклада, радужных надежд и особенностей повседневной работы. Главное, это удовлетворение от проделанного труда!»

Вы скажете, что удовлетворения от работы в медвытрезвителе не будет никогда. Находитесь среди пьяных, одно сплошное мучение. Одновременно, вокруг вас: вонь, пьяный бред, испражнения, буйный нрав обитателей палат, непонимание со стороны алкоголика происходящих событий и отсюда неадекватные действия, прямая ненависть, угрозы, попытки суицида. Представили? И тут, срабатывает психологический аспект, особенности личности в повседневной среде обитания. Грязная работа не для нас. Ни кому не хочется оказаться на месте работника вытрезвителя и терпеть всё это. Тем более, на месте вытрезвляемого. Наше достоинство выше этого. Потому что, никогда не употребляли и не употребляем спиртного. Если и употребляем, то до такого состояния не доходим. Смотря на происходящие события, с вашей точки зрения, я, с вами соглашусь и скажу: «ДА!» Хотя, во многом, у нас, расходятся мнения.

А вы, посмотрите с моей точки зрения, под другим углом. Согласитесь со мной, что эти люди нуждаются в посторонней помощи. Своевременно оказанная помощь, очень часто не позволяет безвременно покинуть наш мир и отправится в иной. Если их бросить на произвол судьбы, многие погибнут: или замёрзнут, или их собьёт машина, из-за того, что они вывалились на проезжую часть, или попытались перейти улицу в неподобающем месте, или отравились, от чрезмерного употребления алкоголя, мало ли ещё что. Замечу, всё будет происходить, и происходит среди нас, на наших глазах. Неприязненные отношения к пьяным, по вполне обоснованным причинам, вот что движет нами. Алкоголь – это зависимость, враг, яд, убивающий человека. Очень сложно в одночасье, заставить алкоголика бросить пить. Непредсказуемость ихнего поведения нас пугает, не хочется связываться. Понимая безнадежность, мы, часто проходим мимо, видя пьяного человека на улице, успокаивая себя тем, что милиция поможет. В лучшем случае, нас хватает позвонить в дежурную часть и сообщить о данном факте. А работая в вытрезвителе, им вменено в обязанность. Каждый раз, работники этого звена, помогают пьяным людям, хотя бы сутки не пить эту отраву. Вытаскивают практически с того света, или не дают им туда уйти. Теперь, в таком ракурсе, деятельность медвытрезвителей, сразу обретает совершенно другой смысл и значение.

Даже спасение одного человека, стоит очень многого. Думаю, вы с этим согласитесь. Я же не говорю, что это ваш родственник, который мог оказаться на месте умирающего. Вот и подумайте теперь что к чему.

За истекший месяц, природа полностью преобразилась. Недавно, пушистые перины снега, укрывающие землю толстым слоем, под яркими лучами палящего, ослепительного солнца, сильно исхудали. Теперь, выглядят грязно натянутой тряпкой, с проплешинами,

на

неровной поверхности окаменелой земли. Когда-то высокие гребни снежной гряды, вдоль
дороги, отливающие белой синевой, осели. Смотрятся серо, полупрозрачными холмиками
шлифованной поверхностью выемчатых, скользких боков. Всё это, потихоньку, капелька
за капелькой, превращается в жидкость.
Стекая, талые воды, собираясь в низинах, образуют маленькие озёра. От большого количества скапливаемых вод, не влезая в образовавшиеся чаши, выплёскиваются и вырываются на свободу. Бегут по асфальтовой дороге, извилистым руслом, омывая ледяные
берега. словно горные речки, несутся к своей колыхающей мечте. Преодолевая на пути,
большие расстояния, натываясь на ледяные пороги, остовов из камешек, перекачиваясь в припрыжку по асфальту, доходят до края дороги. Оттуда бросаются в бездну стылой канавы.
Там, со звоном, падая, разбивая помехи земной твердыни, захватывая снежные массы, весело
журчат в глубине. Неудержимо уносятся дальше. В их журчании есть какая-то затаённая, заманчивая радость свободы, силы, энергии.
В унисон, радуется та, не видимая, неизвестная сила, которая скоро вырвется наружу и преобразит чудодейственным образом окружающий нас мир. Мир, в котором не будет холода
ледяных пантомим. Почувствовав эту силу, бледные, нежные полоски, с маленькими зеленоватыми головками, вырвутся наружу из коричневых, блестящих скорлупок.
Выпрямятся, и начнётся сказочное превращение в изумрудную зелень: листочки, цветочки,
былинки. Всё это, начнёт привлекать к себе красотой и ароматами восхитительных запахов,
пчёл и бабочек. Округа помолодеет. Начнётся период расцвета нежных трав.
Как только природа достигнет своей высокой цели, апогея красоты, минутно насладившись, пойдёт дальше осваивать новые рубежи, новые высоты, не менее, замечательные превращения, чем были до этого. Движение! В природе всегда существует движение. Безудержное, всеохватывающее, стремительное, воспламеняющая кровь, как этот
ручеек. В этом основной смысл всего живого. Царица, мать природа, устанавливает свои законы, подчиняет себе всех. Общая картина преобразования, является ярким примером, в
котором каждая былинка меняет наши представления, не говоря уже о себе. Любой живой
организм тянется к свету. Каждый человек, является дитём природы. Не зависимо от своего
желания и возможностей, живёт по этим же законам и тоже меняется. Когда вам скажут, указывая на кого-то, что этот тип никогда не менялся и не меняется, не верте тому крикуну,
который так говорит. Это ложь! Если живой, то меняется однозначно, меняется всегда, до самого последнего вдоха, не только физиологически, но и морально и интеллектуально. Постоянна только смерть! Только умерев, живой перестаёт своё движение! Уходит в бесконечность!»

Воскресенье, выходной день. Как и любой населённый пункт нашей страны, военный городок в это время пустынен. Все спят. Изредка, навстречу, попадают люди в военной форме. Назначенные, ответственными в своих подразделениях, для контроля за соблюдением

распорядка дня, дисциплины, проведения мероприятий, они торопятся в казармы. Смотря в

след, ловлю себя на мысли: «Когда-то, я так же, каждый день, ходил на службу! Наде- лённый,

должностными полномочиями командира подразделения, выполнял функциональные обязанности, решал боевые задачи. Следил за соблюдением дисциплины, порядка, пра- вил и

требовал выполнения от своих подчинённых. Так же торопился, живя в этом едином целом

организме под названием армия. В человеке, кто хотя бы немного прослужил в Воору- жённых

Силах, армия на душе, оставляет неизгладимый след до конца своих дней. Можно спро- сить

любого гражданина, каждый подтвердит правдивость, только что сказанных мной слов. У мужчины образ воина всегда живёт в крови. Недавно отделившись от этого организма, ещё

нахожусь под тенью армейской жизни. Прослужив долгое время в боевых частях, не могу

отделаться в одночасье. Иногда появляется желание пойти так же и заняться своим обыч- ным

делом. Но, я, не шагаю обычной тропой к КПП солдатского городка, а иду, совершенно в противоположном направлении! В армию, мне, дорога закрыта. Что они там будут делать?

Живо, перед глазами предстаёт солдатский городок, со своим бытом, укладом и обита- телями.

Живущие по распорядку дня, как единый организм, подчинённые одной цели, защите нашей

Родины, подразделения не отличаются друг от друга. Можно точно определить, чем занимаются, какие мероприятия проводятся в соединении. Вчера был субботник.

Сегодня

спортивный праздник: бег по пересечённой местности на три километра, в составе подразделения. Потом общее построение, награждение. После этого, разойдутся по своим

казармам, и мероприятия продолжатся в расположениях войсковых частей! По собствен- ному

плану, вывешенному в казарме, завершат свой выходной день!»

«Совсем другое дело город. Человек, живущий в мегаполисе, индивидуальной жизнью, спрятавшись в скорлупку своей квартиры, подчинён только, общепринятым законам

городского сосуществования. Объединённый по территориальному признаку, он, нахо- дясь в

относительной свободе, сам, выбирает сферу деятельности, труда и интересов. И часто, всю

жизнь идёт по этому пути. Каждый занимается, только ему присущим занятием, совер- шенно

равнодушен занятиями соседа, если это не мешает ему жить спокойно, или не соприкасается

в сфере предпринимательства. Это очень большой выбор разнообразия интересов, работ.

В

этом, особенность, сложность, заманчивость городского уклада. Наверное, каждого человека,

особенно иногороднего, город манит своими товарами, заботами, людьми, строениями, огнями! Что это? Желание быть в гуще, ощущение чувства единения? Или поиск загадочных,

головокружительных приключений? Познание окружающего мира, эстетическое воспитание

своего возвышенного желания? Покорение непокоренных пространств и масс? Желание покататься на волнах лёгкой жизни и наживы? Я думаю, в первую очередь, неподдельный интерес! Город, это результат претворения творческой мысли в жизнь, наработанный многими поколениями архитекторов и строителей. Это кладёшь ценностей, достижений работающих на людей. Всё, среди каменных строений, внутри них, интересно! И человек, подверженный гипнотическому влиянию идёт в эти огни, как мотылёк на пламя свечи! Попадая под магнетическое воздействие лёгкой жизни, часто, никогда уже не может вырваться из когтистых лап хищного города! Город заманивает, потом пожирает своего посетителя, огнями, развлечениями, искусственно созданными условиями жизни, навсе-

гда

отбирая способность выживать в естественной среде обитания! Жажда лёгкого выживания

тянет любого, в эти огни. Человек, удалённый, оторванный от этих строений, снова и снова

будет возвращаться, чтоб хотя бы ещё один раз ощутить чувство мнимой свободы! »

Дождавшись автобуса на остановке, в числе первых вошёл в полупустой салон.

Знакомый водитель, приветливо пожал мне руку. После проверки билета, удобно усевшись в

кресле, всю дорогу наблюдал за проплывающими пейзажами придорожных окрестностей.

Ровный гул двигателя совершенно не мешал. Густые леса, лежащие ещё под снегом, около военного городка, при приближении к городу, редели. Снега становилось всё меньше и меньше. И вот, остались одни поля. Вдалеке, кое-где, маленькими островками, деревья, ветками печально махали уходящим машинам. Наш автобус, доехав до окраины города, нырнул под железнодорожный мост. Эхом отозвались стенки не длинного тоннеля. С другой

стороны, вырвавшись из полумрака, идя на подъём, как на взлёт, разбрызгивая дорожную слякоть, автобус пристроился к первой городской остановке: «Липовая гора». После высадки

пассажиров, неровно урча двигателем, тронулся с места, направляясь дальше, вглубь города.

Незаметно быстро добрался до Велты. Выйдя из автобуса, по грязным тротуарам, спокойно

дошёл до здания вырезвителя и нажал на кнопку звонка, расположенного на уровне головы.

Дверь открыл тот же старший сержант. Помятый, недовольный, натирая лицо ладонью, полусонно буркнул:

– Вам чего!

– Здравствуйте! Я новый сотрудник! Буду у вас служить! Приехал на свою первую смену! На стажировку! – уточни я.

– Здравствуй! А-а! Ну, да! Сергей Дурегов, водитель! – при этом щурясь, как от яркого солнца, разглядывая меня, протянул свою мясистую кисть для рукопожатия.

– Светлов Николай! – представился и несильно сжал в ответ.

– Проходи! Знакомься с остальными! – как прошлый раз кивнул головой вглубь коридора.

Войдя, в небольшое помещение дежурной части, прошёл до середины. За столом дежурного, сидел милиционер в звании прапорщика, примерно сорока лет. Аккуратная милицмейская форма: галстук, рубашка и китель, контрастом отличался от остальных, одетых

в клёпанку. В руках белели листы бланков чистых протоколов об административных правонарушениях. Он, легонько, ребром, постучал об стол и положил их на середину. Гладковыбритое, светлое, худошавое лицо, высоко поднятая голова, правильные черты,

чуть

заострённый нос, светло-русые волосы. Сложив, как ученик на парте свои руки, под-

няв

спокойный взгляд, внимательно посмотрел на меня.

Рядом, наклонившись над прапорщиком, держась одной рукой за края стола другой за спинку стула, стоял мужчина примерно 25-ти лет, в форме лейтенанта милиции. Чёрные, жирные, давно не стриженные волосы, зачёсаны направо. Не бритое, бледное, овальное лицо, создавало ощущение потрёпанного, сказочного героя печального образа. Тёмные

круги

под глазами показывали, что ночь выдалась для него, трудной и беспокойной. Полное, грузное тело, держалось на коротких, широко расставленных ногах. Мягкие брюки, поперечными полосками в разные стороны, на изгибе штанин, светились мехами гар-

мошки.

Стоптаные ботинки, с изношенными каблуками и подошвой, выглядели плачевно. Он нервно поднял взгляд, блеснув карими глазами и замер в ожидании.

– Здравствуйте! Светлов Николай, новый сотрудник! Прибыл для исполнения своих служебных обязанностей! У меня первая смена! – осматривая помещение, присутствую-

ющих,

обращаясь к ним, представился я.

– Ага! Значится это ты! Прибыл! Наталья Александровна нам говорила! Карпенко Алексей! – представился прапорщик бодрим голосом, взвалив на себя роль лидера и распорядителя, – Командир отделения! Параллельно исполняю обязанности старшины!

В

данный момент на должности дежурного! – и начал представлять находящихся в дежур-

ной

части, – Это лейтенант Кадышев Олег, сменившийся дежурный! – Олег кивнул головой, – Патрульный новой смены, Бондаренко Андрей! Будет с нами вместе работать! – Бонда-

ренко,

смотревший телевизор, повернул голову в мою сторону. Выставив вперёд подбородок, улыбнулся, показывая ряд красивых, ровных зубов. Разглядывая меня, подмигнул, –

Далее

Иван Мельков, сменившийся патрульный! – он показал на милиционера, по левую сторону от

себя, в звании старшего сержанта.

Мельков, сгорбившись, равнодушно, сидел на лавочке. Опустив плечи вперёд,

положил скрещенные руки на запрокинутое колено. У него голова повернулась ровным движением, как башня пулемётной установки. Посмотрел на меня, не меняя мимики. Без всякого задора и интереса, вяло пожал руку. Медленно так же отвернул голову. Смотря

мимо,

установился в телевизор, который был подвешен на полочке под потолком, в углу, около стола

медика. Он сидел неподвижно, совершенно не вникая в суть происходящего. Смотря на него,

создавалось впечатление, что перед тобой сидит не живой человек, а механизм. Или можно

было его спутать с восковой фигурой. Чёрные, как смоль волосы, такого же цвета пышные,

широкие усы. Тёмно-бурые, смородиновые глаза блестели коричневым отливом. Смуглый

цвет кожи. По внешнему виду, с дальнего расстояния, его легко можно было перепутать с азиатом. Но, если разглядеть вблизи, то округлые, славянские черты лица, стирали эти сомнения.

– Николай! – каждый раз, представившись, пожимал по очереди всем руки.

– Это наш Славик! Ме-дик! – указывая, акцентируя на последнем слове и улыбаясь, смотря на него, совершенно другим голосом, представил мне фельдшера.

– Привет! – сказав мелодично, махнул мне рукой серьезным выражением лица, с прыщами на щеках и вытянул для рукопожатия.

– Привет! – я так же пожал ему мягкие, слегка влажные руки. После рукопожатия, Славик сразу же отпустил голову и уткнулся взглядом в свои записи.

– С Серёгой, водителем, думаю, ты уже познакомился! Сегодня оперативки не будет! Юль Юльевич, предупредил заранее! – сказал Карпенко, обращаясь ко всем, – Андрей! – обратился дежурный, – Пока мы тут с Олегом разбираемся с протоколами, покажи Нико-

лаю

его шкафчик, столовую! Пусть переоденется, осмотрится! Как переоденешься, спускайся сюда, буду вводить тебя в курс дела! – переведя взгляд, от Андрея, сказал мне. И тут же подняв голову, продолжил разговор с Олегом.

Андрей, спокойно выйдя из-за стола, засунул одну руку в карман брюк. В другой руке, накручивая на палец связку ключей, взглянув в сторону телевизора, совершенно не обра-

щая

на меня внимания, пошёл по коридору. При этом беззаботно, насвистывая мелодию какой-то

песенки. На втором этаже, дойдя до середины коридора, по изношенному линолеуму, зашли

в небольшое, уютное помещение.

– Это наша столовая, кухня! – пропуская меня вперёд, изрёк мой проводник, придерживая одной рукой дверь, другую в кармане.

С левой стороны от окна, стояла большая электрическая плита с духовкой. На белом фоне новой плитки, вокруг конфорок, где больше, где меньше, красовались в несколько слоёв, выгоревшие коричневые кляксы высохшего варева. Наверное, готовя себе еду,

горе

повара, совершенно не следили за чистотой. Рядом стоял шкафчик со стеклянными, замасленными дверцами, с полным набором посуды. Половина из них не мытая, с остат-

ками

пищи, с застывшим жиром. На полках, во всех углах, валялись хлебные крошки. С правой

стороны, напротив плитки, стоял старый, кухонный стол с перекошенными ножками, с электрическим чайником на нём. Вокруг несколько потёртых стульев. Рядом, неожиданно,

неимоверно громко, вдруг затарахтел холодильник.

– Тьфу, ты, чёрт! Опять напугал! Ну, никак привыкнуть не могу! – воскликнул Андрей!

– Этот холодильник, мы приобрели недавно за свой счёт, а то начальство ни как не может нам купить! Продукты портятся! Пусть старый, но зато работает исправно, морозит превосходно! – любовно глядя и поглаживая, хлопнул несколько раз по холодильнику ладошкой, мой провожатый, – А, вот плитку, Юлич привёз с УВД Свердловского района, говорит, начальство подарило на день Защитника Отечества! Теперь можно спокойно, и разогревать, и готовить!

– Плитка, это здорово! Молодцы, что купили холодильник! Ничего привыкнешь, если не успеет сломаться! – улыбнулся я.

– Так она ж тарыхтит так сильно, что на первом этаже слышно! Нам сюда! Это комната отдыха! – и Бондаренко нырнул в проём, открыв дверь, рядом с холодильником.

– А, кто здесь отдыхает?

– Практически ни кто, кроме дежурного, если у него это получается!

– Что, холодильник не мешает? – улыбнулся я.

– Говорит, что нет! Спит, как сурок! Это ж пра-порщик! – сделав удивлённую мимику, с приподнятым пальцем, скривив губы, округлив глаза, заулыбался Андрей.

Это помещение, по размерам больше, чем кухня. На окнах висят огромные, длинные шторы, создающие полумрак. На всю стену, противоположной от окна, узенькие шкафчики в

два этажа. Самые обыкновенные армейские шкафчики, которые стоят в каптерках у старшины роты. Там обычно, хранится парадное обмундирование солдат. Как они сюда попали неизвестно. На дверцах до сих пор, красуются армейские бирки. Остальное пространство занимают солдатские кровати с матрацами, подушками и одеялами. Одна постель аккуратно заправлена на армейский манер. Подушка с наволочкой, одеяло конвертиком, у изголовья белеет простыня. На душеке висит полотенце. Эта кровать, на общем фоне, выглядит, как островок дисциплины и порядка.

– Это чья? – спросил я у Андрея, трогая одеяло на кровати.

– Эта прапорщика Карпенко!

Андрей, взял табуретку, поставил около одного из шкафчиков, отцепил ключ со связки, дал его мне:

– Вот, тебе ключи! Это будет лично твой! – указал рукой на шкаф, который находился наверху.

– Хорошо! Спасибо! – я взобрался на табуретку, открыл замок, – Эти вещи чьи? – доставая с полка тряпки банки, пакеты, спросил я.

– Всё что находится внутри твоего шкафчика, можешь выкинуть, если они тебе не нужны! Хозяин давно уволился! Вешалки оставь себе, они пригодятся! – предложил

Андрей,

присев на подоконник и накручивая на палец связку ключей.

– Мусорка где?

– На улице, за трезвяком! Спустишься по лестнице, с левой стороны, увидишь дверь! Она на щеколде, открывается легко!

– Хорошо! Спасибо! – Я взял тут же лежащий пакет, сложил туда.

– Скоропортящиеся продукты можешь сложить в холодильник! Не бойсь, ни кто не

тронет! У нас с этим строго, особенно с Карпенко! Да, кстати! Ручку, чтоб писать, взял собой?

– Да, конечно! Наталья Александровна мне говорила!

– Когда переоденешься, возьми собой обязательно, не забудь! Писать придётся много!

– и он так же, насвистывая, накручивая, с рукой в кармане вышел из помещения.

Я, быстренько переоделся, надел армейские брюки рубашку без погон. Сложенные в пакет продукты положил в холодильник. Когда спустился в дежурную часть, у всех, мой внешний вид, вызвал недоумение. Зелённая форма военного, явно не вызвала восторга:

– Коля! А что другой формы у тебя нет? – спросил удивлённо дежурный.

– К сожалению, нет! Я же в милиции не служил, только в армии! Знакомых милиционеров тоже нет! – покачал головой.

– Ладно! Сегодня ходи так! Надеюсь, всё обойдётся! К следующей смене я тебе принесу, подгоню что-нибудь из своих запасов! У меня, дома, есть старые, вполне личные

брюки и рубашка! Пусть лучше старое милицейское, чем армейское! В этой форме, ты будешь сильно отличаться от нас! Твоя задача, находиться в дежурке, не высовываться

из-за

стола, чтоб не было лишних недоразумений! А то контингент у нас бывает разный, отношение такое же! Увидев тебя в армейской форме, непонятно, как ещё себя поведут!

Они

же пьяные, непредсказуемые! Держи ухо остро! Могут, что угодно учудить! – подумав и осмотрев меня внимательно, сказал дежурный.

Началась моя первая смена в качестве милиционера. Сергей Дурегов с Андреем, покопавшись немного в машине, после вызова, по команде дежурного, поехали за пьяным

и

на патрулирование улиц. Мы, остались вдвоём. Славик ушёл к себе в кабинет медицинского

работника и не высовывался, до первого привезённого пьяного. Я, прошёлся по всем

палатам, ознакомился с нумерацией и названиями помещений. Придя в дежурку, внимательно прочитал основные документы, обязанности. Дежурный, на основе одного протокола, показал, как работать с ним, куда и что записывать.

– Лёш! Мне вот интересно, сколько человек должны работать в медвытрезвителе? – спросил, прочитав инструкции на стенде.

– Дежурный, фельдшер, помощник дежурного и милиционер, осуществляющий наблюдение за лицами, помещёнными в палаты!

– И где они? Ещё кто-нибудь подойдёт?

– А подходить некому! Все, или отработали, отдыхают, или готовятся к смене, заступят завтра!

– Мы справимся?

– Хм! Придётся справляться! У нас другого выхода нет! На всех уровнях говорим о нехватке работников! Просим! Начальство наши проблемы знает! То, что в трезвяк ни

кто не

идёт, это факт! Так что, как-то так! Получается, я сегодня один! Ты же, всего лишь стажёр! И

практически ничего по работе не знаешь! А я, на этом, не одну собаку съел, работаю больше

всех в этой организации! Нарботано путём проб и ошибок! Если не хочешь набить себе шишек, для начала, возьми на вооружение мой опыт! Я, конечно, не идеал для подража-

ния,

но то, что делаю, как делаю, срабатывает почти всегда! Меня, в своё время, так же учили,
то же самое говорили! Действительно пригодилось! Этот опыт даже не мой, а предыдущих
сотрудников! Главное, внимательно смотри, хорошенько запоминай, как говорю, что
говорю и когда говорю! Это очень важно! С пьяными надо уметь разговаривать. Есть официаль-
ная процедура, есть свои наработки! Это всё надо совмещать! Необходимо знать, что, когда
и как надо делать! Сегодня смотри, наматывай на ус, следующий раз, будешь делать сам, я
только буду подсказывать! Освоишь, пригодится, не раз ещё спасибо скажешь! Чем раньше
втянешься, тем лучше для тебя! Потом поможет избежать ненужных эксцессов! Освоив
эти премудрости, возможно, что-нибудь подкорректируешь, для себя! Разработаешь свою
тактику и будешь успешно работать! Главное не кипишовать! – и он печально улыбнулся.
– Хорошо Лёша! Я тебя понял! А кто будет смотреть за палатами, если мы будем
находиться в дежурке? – снова спросил я.
– В основном фельдшер, мы с тобой в помощь! Будем обходить по очереди!
Единственное, тебя попрошу, увидишь что-нибудь в палате, сам ничего не предприни-
май!
Категорически запрещаю: не входи внутрь, ни под каким предлогом, даже если попросят
помощи! Сразу сигнал мне! Тут, иногда, такие номера откальвают наши алкоголики,
Голливуд отдыхает! Поэтому, для начала, надо, обязательно правильно оценить обста-
новку,
прежде чем что-либо предпринять! Твоё место здесь! – и он показал на стол, за которым
сидел Бондаренко, – Будешь сидеть на телефоне, проверять данные! Если возникнет
конфликт между милиционером и пьяным, или между пьяными, без команды в спор не
вступать! Они иногда специально провоцируют, чтоб потом поиметь с нас деньги!
– Понятно! Ты мне главное покажи как, а там я уже соображу! Справимся! Мой,
сэнсэй! – я широко улыбнулся, сделав небольшой поклон на японский манер, сложив
перед собой ладошки.
– Всё! Замётано! Ловлю на слове! – он мне пожал руку и похлопал по плечу.
День прошёл спокойно. Лёша, пока было тихо, рассказал про работу дежурного,
особенности, которые возникают при приёме пьяных. Так же рассказал подробно, поряд-
док приёма, что, надо делать, что принимать, на что обращать особое внимание. До вечера,
доставили несколько человек. Карпенко, выполняя обязанности, комментировал свои
действия и действия каждого сотрудник, чтоб мне было понятно. После заполнения
протокола, давал его мне, и я приступал к своей работе. Сначала звонил в справочную,
уточнял паспортные данные, место и адрес проживания. Потом звонил, в милицейскую
базу данных, выявлял, находится ли данный гражданин в розыске, или нет. Так же проверял
номерные вещи, находящиеся у пьяных при себе.
Вечернее время начался поток. Работа пошла, как на конвейере. Экипажи ППС
доставляли, мы принимали, размещали, всё записывали в журналы, рапорта, протокола,
справки. Наша машина привозила, разгружалась и снова по звонкам, вызовам, по марш-
рутам

патрулирования. Очередной звонок по телефону. Кто-то дежурному ставит задачу. Он бросает трубку, хватается рацию:

– 831-ый, 831-ый, я Мыс, как меня слышите, приём! – говорит дежурный.

– Мыс, Мыс, я, 831-ый, слышу вас, 05, приём! – отвечает Андрей.

– Слышу 05! Коломенская 35! У дома, на тротуаре, лежит мужчина! Приём!

– Вас понял, Коломенская 35, у дома, на тротуаре! Приём! – повторяет Андрей.

– Мыс, Мыс! Я, 831-ый! Приём!

– Мыс на приёме!

– Клиент наш! На борту! Едем на базу! Будут ли какие-нибудь указания ещё! Приём!

– Пока нет! Вас понял! Ждём! Конец связи!

По прибытию машины, я, как обычно, открывал входные двери. С патрульным и водителем, всех доставляемых, помещали в предварительную палату. И уже, оттуда, поодиночке, выводили в дежурную часть для проведения тестов. Фельдшер приступал к работе. После проверки, определения степени опьянения, принимал решение помещать,

или

нет данного гражданина. Если пьяный не мог самостоятельно раздеться, мне приходилось помогать в раздевании и сопровождать до кровати в палату, вместе с медиком. Дежурный открывал двери, мы, втроём, торжественно шествовали до заветной кровати. Укладывали обязательно на бок, чтоб вырезвляемый не захлебнулся вовремя сна.

Как только доставленный перешагивал порог дежурной части, с этого момента начиналась видеозапись. Водитель брал камеру и записывал процесс приёма. Дежурный заполнял заранее приготовленный протокол. Патрульный, или доставившее лицо, запол-

нял

протокол личного досмотра, писал рапорт. Фельдшер общался с пьяным. Он спрашивал фамилию, имя, отчество, год рождения, обнаружив что-нибудь на теле, записывал в жур-

нал,

комментировал, что нужно записать. Дежурный внимательно слушал и тоже записывал в протокол вслед за медиком.

Очередной раз, Славик, подошёл, к доставленному, осмотрел, спросил:

– Ваша фамилия, имя, отчество! Дата, месяц и год рождения!

– Ку-харь Ва-лен-тин Пе-тро-вич! – 1952 года рождения, 25-ого мая – сбиваясь, на каждом слоге, злобно смотря на медика, озираясь по сторонам, процедил гражданин.

– Где проживаете, прописаны, Валентин Петрович?

– Город Пермь, ул. К. Цеткин дом 21 квартира 282! – с трудом произнёс Кухарь.

– Есть какие-нибудь жалобы, может, болит что-то! Претензии!..

– А зачем вам!?! – мотая головой, процедил мужчина и попытался встать, зажимая ладонь в кулак, чтоб ударить Славика.

– Валентин Петрович, отвечаем на вопросы! Уберите кулаки, а то придётся против вас применить резиновую палку! – чётко и внятно сказал медик, при этом, ловко схватил

руку

Кухаря и резко отпустил его по швам.

– Не болит! Претензий нет! – мужчина снова помотал головой, покорно подчиняясь и разжимая кулаки, при этом шевеля носом и играя скулами.

– Валентин Петрович! Успокойтесь! Привстаньте! Закройте глаза! Руки перед собой!

Дотроньтесь до кончика носа правой рукой, теперь левой! Ноги вместе, руки перед собой!

Приседаем! – повелительным тоном, выстреливал Славик слова, попадая точно в цель.

По тому, как Кухарь покорно, пытался проделать эти упражнения, видно было, что он

здесь не первый раз и Славика знает хорошо. Пытаясь коснуться пальцем носа, он всякий

раз

приоткрывал один глаз, но у него всё равно не получалось.

– Валентин Петрович! Вы находитесь в средней степени алкогольного опьянения! До вытрезвления, останетесь у нас! Раздеваемся до трусов! Вещи складываем рядом на скамеечке! – резво продолжал фельдшер и отошёл к столу.

Стоя в метре от моего стола, он презрительно посмотрел на медика, потом на дежурного и уставился на меня:

– Э-й! – обратился он ко мне шёпотом, подойдя к столу, – Я не понял!? А ты почему зеленый? Ты кто такооой?! – он упёрся кулаками об стол и широко открытыми глазами

начал

сверлить меня. Дежурный с медиком, в это время заполняли, каждый свою документацию,

переговариваясь между собой. Всё произошло быстро.

Стараясь не вступать в разговор, как меня предупреждал дежурный, я улыбнулся в ответ, отмахнувшись от него, наклонился, чтоб продолжить свою писанину.

– Ты что-о-о молчишь? Из-дева-а-а-тсья надо мной?! – взревел Кухарь, встав в бойцовскую стойку, тут же нанёс прямой удар в подбородок через стол.

Я быстро ретировался: увернулся от удара, отклонившись назад, выскочил из-за стола.

Кухарь развернулся в мою сторону, наотмашь, нанёс боковой удар. Я резко присел, про-

пуская

кулак. Он, снова замахнулся, подняв руку, как молот над головой, хотел ударить сверху вниз.

При этом отпустил левую руку, открыл часть лица. Я незамедлительно нанёс точный боковой

удар правым кулаком в челюсть, и тоже встал в боевую сойку. Не ожидавший такого поворота, он не устоял на месте. Падая на правый бок, продолжал отмахиваться руками, словно вёл бой с невидимым противником. Упав, качнулся дугообразно, держа так же

руки

перед собой. Дежурный быстро вскочил, упёршись предплечьем мне в грудь, оттолкнул в сторону. Слава, подпрыгнул, завис над Кухарем, зажимая руки ему на груди. Откуда-то влетел Сергей Дурегов с Андреем Бондаренко. Андрей, к лежащему. Коленом сдвинул

грудь

Кухарю, вытянул его руку и сделал болевой приём. Сергей, ко мне.

– Ты чё творишь!? С ума сошёл!? Ты почему его ударил! Тебе что жить надоело! – взревел водитель с перекошенным лицом, набросившись на меня кулаками. Между нами успел встать дежурный.

– Так он же попытался избить меня! Я что должен был подставляться под его удары!?

– отодвигая дежурного, готовый схватиться с водителем, закричал я.

– Сергей, иди, занимайся своими делами! Мы здесь сами разберёмся! Ему же ни кто не говорил об этом! Коля успокойся! Сядь за стол! Звони! Пиши дальше! – стоя между

нами,

схвативший обоих за груди, выкрикнул дежурный. Видя, что мы не расходимся, не отпус-

кая

рук, потрянул кулаками, – Ну! Долго так будете стоять! Не хватало ещё вашей драки здесь! Дурегов, опомнившись, махнул рукой, опустил голову и вышел из помещения. Я тоже сел за стол, руки дрожали, писать не мог. Бесплезно повертев в руках ручку, в конечном итоге бросил на стол и скрестил пальцы. Кухарь, непонимающе смотрел на всех нас и вращал бешено глазами, больше не предпринимая никаких попыток, что-либо сделать. Теперь, Андрей и Славик отпустив его, встали над ним. Он, не шевелясь, лежал на полу.

По

команде дежурного, подняли, усадили на лавочку. Перед нами сидел совершенно другой человек. Кухарь, внимательно смотрел на дежурного испуганными глазами.

– Валентин Петрович! Вы только что упали! Что с вами?

– Я! Я, не знаю! – широко раскрыв глаза, мотал головой.

– Раздевайтесь! Такого мы вас отпустить не можем! Полежите, проспите! Завтра, мы с вами, снова поговорим! Вам понятно? – требовательно произнёс дежурный.

– Да! Да! Мне всё понятно! Я раздеваюсь! – он попытался расстегнуться, но у него ничего не получалось.

Ребята помогли раздеться и препроводили в палату.

Когда остались одни, Карпенко подошёл ко мне, наклонившись надо мной, спокойно, шёпотом сказал:

– Видна армейская закалка! Реакция есть! Но Коля, забудь про всё это! Здесь не армия, здесь милиция! Это очень большая разница! Тактику надо менять! Если этот факт выявится,

тебе ничего не поможет! Ни кто не поверит, что ты защищался! От ударов надо уходить! Силу применять без причины нельзя! Только, при необходимой обороне, если это кому-то

угрожает, или при крайней необходимости и то с оглядкой! В таких случаях надо применять

боевой приём борьбы: загиб руки за спину! Я, потом тебе покажу, как это делается! Думаю,

ты меня понял! И ещё! Запомни навсегда, здесь ты находишься не один! Мы тут единое целое и всегда помогаем друг другу! Ты, в этой системе новый человек, и некоторых порядков просто не знаешь! Поэтому такая реакция у Дурегова! А я в этой системе всю жизнь! Это, я, тебе уже говорил! Старайся сдерживать себя! Не подставляй других! За решетку попасть отсюда проще простого! Я не хочу загреметь под дембель, или лишиться пенсии вместе с тобой! Если хочешь наказать кого-нибудь, надо делать с умом! Потом я всё

тебе по порядку, покажу, научу!

– Хорошо, Лёша! Я понял! Спасибо что разъяснил! Хотя ещё туго соображаю!

– Ничего! Со временем, всё встанет на свои места! Твоя зелённая форма для них, как красная тряпка для быка! Чего я и боялся! Форму полностью не обещаю, но брюки с рубашкой и с галстуком, у тебя точно будут! А про этот случай, что произошло здесь, никому

не говори! Даже жене! Если ты не проболтаешься, то об этом никто не узнает! Что, что, а это, я тебе гарантирую!

Мне, стало не по себе, за свой опрометчивый поступок. Всё произошло так быстро, что даже не успел осмыслить последствия своих действий. Впредь будет наука. Был совершенно не готов к такому повороту событий. А если бы был готов? Что бы предпринял в

такой ситуации? Я не успел ответить на свой же поставленный вопрос, как позвонили в дверь. Экипаж ППС привезли очередную партию пьяных и тоже стали интересоваться цветом моей формы...

Приём в горячем режиме, продолжался примерно да часу ночи. Каждый на своём месте, выполнял свою работу безоговорочно. Все работали, как чётко отлаженный механизм.

Имея дело с пьяными гражданами, в таких случаях, любая задержка может обойтись дорого,

для всего наряда. Наученные горьким опытом, это понимали все. После полуночи, стало

спокойнее. Пьяных почти не стало. Волна схлынула. К 03:00 доставка пьяных прекратилась

полностью. Разместив всех по палатам, когда они уснули, успокоились, практически, оставшуюся ночь, занимались заполнением протоколов, справок, журналов, подготовкой людей к выписке. Лёша писал быстро и размашисто, смерял, уточнял и снова записывал. Иногда, по его просьбе мы выводили нужного ему человека. Он задавал вопросы, уточнял данные, снова писали в протоколах. А мы, обратно заводили в палату.

Утром 5:30, когда всё сделали, дежурный назвал несколько фамилий, которых надо привести в дежурную часть и дать возможность одеться. Мы, с фельдшером, выводили каждого, по отдельности. Приводили в дежурку. Лёша разъяснял им суть происходящего, выдавал одежду. Они одевались, и далее препровождали в предварительную палату, для дальнейшего этапирования в УВД Свердловского района. Когда этот процесс закончился,

Карпенко по телефону, вышел на оперативного дежурного УВД:

«Дежурный по медвытрезвителю, прапорщик милиции Карпенко, граждане готовы к отправке, прошу выслать наряд для сопровождения! Всего пять человек!»

Вскоре приехал милицейский УАЗ-ик, мы, снова всех вывели в дежурку. Лёша подготовил документы. Милиционеры из УВД проверили протокола, вещи, посчитали людей, вывели из здания, посадив в машину, уехали.

– Куда их? – спросил я.

– С ними будет разбираться дальше Начальник МОБ! Это нарушители, которые, помимо статей: появление, или распитие спиртных напитков в общественном месте, нарушили ещё какую-нибудь статью Административного кодекса, или находятся в розыске!

Утром, примерно около 08:30, вывели Кухаря. Он, крупный, медленно, опухшим лицом, зашёл в дежурку, шурясь, стал присматриваться к дежурному:

– Валентин Петрович! Как себя чувствуем? Жалобы есть? – более дружелюбно, чем вчера, обратился Славик.

– Нет! Жалоб нет! Вот, только челюсть болит, видать вчера во сне упал! Или с кем-то подрался! – не обращая внимания на медика, тихим голосом процедил Кухарь.

Дежурный из подлобья посмотрел мельком на меня. Слава подошёл к нему:

– А вы разве ничего не помните из вчерашнего? – снова спросил Славик.

– Ничего не помню! А что вчера было? – глубоко вздохнув, спросил Кухарь.

– Вот я вас и спрашиваю! Ну ладно, нет, так нет! Значит, вы не помните? Давайте перейдём к вашей челюсти! Откройте рот! Теперь закройте! Пошевелите, влево, вправо! Прикусите! Так не больно? А так? А здесь? Ничего страшного! Радуйтесь Валентин Петрович, у вас челюсть не сломана! Кости целы! – потрогав, осмотрев, спокойно сказал медик.

– У нас все фельдшера с высшим образованием! Работают в больницах! Тут подрабатывают! Деньги, конечно не ахти какие, но всё же! Они своё дело знают! – шёпотом

сказал мне дежурный, наклонившись к уху, через стол, – Всё одевайтесь! Валентин Петрович! Мы вас выписываем! – мягким голосом обратился к Кухарю дежурный, обратно

усевшись за свой стол, – Коля! Выдай ему, пожалуйста, его одежду! Вешалка № 18! – попросил меня.

Я подошёл к вешалке, взял его одежду, положил рядом с ним на лавочку. Он недоумённо посмотрел. Одевшись, молча, подошёл к столу, забрать вещи, косясь на меня, шёпотом обратился к дежурному:

– Скажите? Товарищ прапорщик, почему он зеленый?
– Валентин Петрович! Не вникайте в наши дела! Просто оденьтесь и идите домой! Вас, наверное, уже жена потеряла! – спокойно ответил Лёша, не отвечая на вопрос.
– Я, в армии служил в ВДВ! Когда выпью, дурной становлюсь! Нужно обязательно подраться, показать свою силу! Скажите, пожалуйста! – не унимался Кухарь, – Я вчера ничего не вытворял? Может я ему порвал одежду, теперь он так выглядит? Если что-то было,
вы уж простите меня! Если надо я компенсирую ущерб! Это я, только по пьяни, такой! – он
стоял и умоляюще смотрел на дежурного.
– Всё нормально Валентин Петрович! Если бы вы нарушили закон, мы бы вас отправили в УВД Свердловского района, по хулиганке! Тем более, если бы накинулись на сотрудника милиции! Вы оделись? Вот и прекрасно! Получили все вещи, которые у вас были
изъяты, при помещении вас в вытрезвитель? Если нет претензий, то распишитесь, и напишите здесь: «Претензий нет», снова распишитесь! Здесь распишитесь, то, что вам разъяснены ваши права! Вам всё понятно? Нужно ли что-либо, объяснить, рассказать, показать? Может, есть претензии к сотрудникам милиции? В отношении вас применялась
физическая сила? Если да, то когда и где? – голос Карпенко действовал успокаивающе.
То и
дело, улыбаясь, виртуозно указывал, где надо расписаться. Он разговаривал мягко, нежно и
этот голос влиял на наших посетителей гипнотически. Он, как музыкант, выводил каждую
ноту, и показывал особенность этого звука. Голос звучал, то громко, то тихо, то нежно, то жёстко. И в этом слышалась особая красота тембра. Он был похож на артиста, который декламировал разученный текст. При этом смаковал своей особенностью.
– Нет, нет, всё в норме! В отношении меня физическая сила не применялась! Все вещи целы! Спасибо вам за заботу! – протестуя, замахал руками Кухарь, завороченный талантливой игрой дежурного.
– Ну, тогда! Если всё в норме, Николай, выпустите гражданина! – распорядился дежурный, улыбаясь широкой улыбкой.
После прибытия новой смены и приёма сдачи, обе смены собрались около кабинета начальника медвытрезвителя, старшего лейтенанта милиции Пенькова Юлия Юльевича. Вскоре появился сам начальник, черноволосый с вьющимися кудрями, не высокого роста, полноватый не старше 30 лет. Пройдя быстрыми шагами мимо нас, махнув рукой в знак приветствия, открыл ключами двери кабинета и вошёл внутрь. В коридоре тихо ждали приглашения. Прошло около пяти минут...
После того, как все расселись полукругом, перед столом начальника, он внимательно осмотрел нас:
– Антон! Застегнись! Не в курилке находишься, а в кабинете начальника! Сергей!
После оперативки, подготовь машину! Через десять минут быть готовым! Кое-куда съез-
дим,
примерно на два часа! Надо будет помочь майору Беззубову! Всё как обычно! Ты меня понял? Прапорщик Карпенко! Найдите для Светлова форму! У нас здесь не армия и такая
форма не приветствуется! – повелительном тоне указал старшине вытрезвителя. Как будто у

него в арсенале был целый склад обмундирования. Потом обратился ко мне, – Вам, как можно быстрее освоиться, простажироваться и на самостоятельное дежурство! Не понравится, уволю! Да! Представляю всем Светлова Николая Евгеньевича, пришёл к нам

из

военных! Офицер! Будет у нас на должности дежурного! Наталья Александровна, под вашу

ответственность! Расскажите, объясните, покажите! Разработайте план стажировки! Начальник отдела кадров требует в ближайшие дни! С этим всё! Переходим к оперативной

ной

части! Дежурный старой смены докладывайте!

Лёша встал с раскрытыми журналами, кратко доложил о проделанной работе за истекшие сутки, о доставленных, особенностях при несении службы, об оперативной обстановке. Начальник вытрезвителя, внимательно слушая, то и дело вмешивался в доклад,

перебивая дежурного, разговаривал грубо. Покрикивая на милиционеров, обращаясь то к

одному, то к другому, высказывал недовольство. Были поставлены задачи, на следующие сутки, новой смене и она приступила к выполнению служебных обязанностей. Мы, с Натальей Александровной, прошли в кабинет зама и детально обсудили прошедшие

сутки,

кроме того случая с Кухарем. Я расписался в журналах, получил план стажировки, задачи

по

изучению документации, для дальнейшей подготовки к аттестации.

Следующий раз, когда я заступил на смену, Лёша Карпенко, дал мне рубашку, брюки и погоны рядового. Он меня, шаг за шагом учил, как надо работать. Освоившись, более-

менее

с работой помощника, через несколько смен, из-за нехватки милиционеров, меня отпра-

вили

патрулировать улицы Свердловского района города Перми. Теперь Дурегов, став моим наставником посвящал в тонкости работы патрульного милиционера. К тому конфликту больше не возвращались. Влившись в коллектив, стал полноправным его работником. В дальнейшем сдружились и забыли о старой ссоре.

Аттестация

Наталья Александровна, получив, в своё время высшее образование в педагогическом институте, подошла творчески к моей стажировке и испытательному сроку, практически использовала полученные навыки. Она разработала план на шесть месяцев, утвердила у начальника отдела кадров, дала ознакомиться мне. Стала для меня, прекрасным настав-

ником

в освоении профессии милиционера. Разделила план на три направления. В течении

этого

времени, я должен был изучить правовую базу, практическую работу и немаловажным аспектом стала физическая подготовка.

Теоретическую подготовку осуществлял самостоятельно. Обычно, после смены, в кабинете зама, получал задание от Натальи Александровны. Дома, в свободное от службы время, занимался изучением. Сюда входили приказы, наставления, постановления и инструкций. Всю необходимую информацию конспектировал в общей тетради. Особо важные места выделял цветными ручками и карандашами. Наталья Александровна, постоянно координировала мои действия.

С практической подготовкой обстояло сложнее. В основном, помощь получал от

Карпенко. Лёша, детально показывал те, или иные действия, потом, заставлял по несколько

раз повторять, чтоб у меня отложилось в памяти. «Когда реально приступишь к выполнению

этих действий, из-за неуверенности, тебя может схватить мандраж! Волнение, неуверенность

сделают своё дело и у тебя ничего не получится! Только навредишь себе! Если сейчас усвоишь хорошо, то и тогда сможешь сделать, как надо!» – повторял он мне периодически.

Помимо этого, показывал порядок заполнения протоколов, журналов, справок. Указывал особенности, на что обращать особое внимание. Изучать приходилось на реальных документах, на живых протоколах, с теми, кого помещали в вытрезвитель.

Физическая подготовка проводилась по общему, утверждённому плану Начальника УВД Свердловского района. День физической подготовки, для нас, был определён, каждый

четверг. Обычно, собирались в медвытрезвителе, к назначенному часу, и оттуда на машине

выдвигались на стадион «Динамо». Там, с нами, занимались, или именитые спортсмены, или

тренера различных видов спорта. Основная ставка делалась на рукопашный бой.

Работая в такой специфической организации, ни одна смена не походила друг на друга. Пьяные постоянно показывали себя в различных проявлениях. Находясь в дежурной

части, приходилось быть в напряжении все двадцать четыре часа в сутки. Бдительность и большой опыт в работе сотрудников, помогали своевременно предотвращать суициды, преступления, отравления. Практически за весь период службы в вытрезвителе, ни один человек не умер. Считаю, что это достигнуто благодаря стараниям сотрудников вытрезвителя. Но, при негативном отношении к вытрезвителям и их работникам, со стороны

государства и начальства, этот аспект, нигде не учитывается и не берётся в счёт. Не взирая ни

на что, независимо ни от чего, эти люди просто выполняли свои обязанности. Это считалось

нормой поведения и они добросовестно тянули свою лямку.

Благодаря, прапорщику Карпенко и Наталье Александровне и с теми, с кем я служил, шаг за шагом осваивал эту непростую работу. В первую очередь, обращение с пьяными. Немаловажно было оформление протоколов и документов. Часто неправильно оформленные

бумаги не рассматривались мировым судьёй. Как тогда говорили начальники: «Ваша работа

ушла в мусорное ведро!» У кого было больше всех оформлено таких «неграмотных»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.